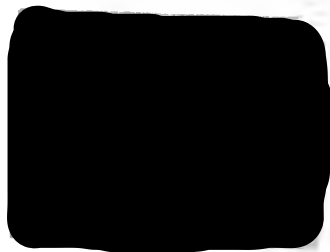

УРАНХЛЕВА Г.Т., БАЙПЕЙСОВА Г.М.

**ПРОДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ВО ВЛАСТЬ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Семей, 2017

УДК 396.11
ББК 66.74я 73
У 68

Рецензенты:

Кодар З.М. - доктор философских наук
Туйебаев М.М. - кандидат философских наук
Курманбаева Ш.А. - доктор политических наук

У 68

Авторы: Уранхаева Г.Т., Байпеисова Г.М. **Продвижение женщин во власть: региональный контекст и зарубежный опыт - учебное пособие**
Семей: РИО ОФ «Зияткер». 2017 год, - 88 стр.

ISBN 978-601-224-564-6

Работа посвящена анализу продвижения женщин во власть через призму региональных особенностей и использования зарубежного опыта

Учебное пособие предназначено профессорско-преподавательскому составу вузов, научным работникам, широкому кругу читателей, интересующихся гендерными проблемами.

ISBN 978-601-224-564-6

УДК 396.11

ББК 66.74я 73

© Уранхаева Г.Т., Байпеисова Г.М.

© РИО ОФ «Зияткер». 2017 г.

Введение

Данное учебное пособие составлено на основе проведенного обзора средств массовой информации, интернет-источников, научной литературы по интересующей проблематике.

Для достижения поставленной цели - выявить уровень достижения равного (паритетного) представительства мужчин и женщин в органах исполнительной и представительной власти, процессах управления на уровне принятия решений в зарубежных странах, нами были подвергнуты анализу как страны с высоким уровнем представленности женщин в процессах управления на уровне принятия решений, а также такие государства, в которых гендерная политика в целом представляется как инородный продукт.

На рубеже XX-XXI веков все более яркую роль в политической жизни мира, отдельных стран и народов стали играть женщины. Это свидетельство дальнейшей эмансипации женщин.

Женщины истории доказали, что «слабый пол» способен взять на себя те проблемы и трудности, которые обычно считаются привилегиями мужчин.

Женщины долгие годы добивались своей социальной независимости.

XXI век стал временем, когда женщины начали играть всю более значительную роль в «большой политике». Многие женщины, такие как канцлер ФРГ Ангела Меркель, либо уже заняли высшие руководящие посты государства либо надеются их занять. Даже в странах Латинской Америки, с их традиционно консервативной политической культурой, участие женщин в большой политике начинает становиться заметным феноменом.

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьерами ныне постепенно становится символом времени. Почему? Все современные развитые государства переходят к новым, современным функциям государства в связи с ростом требования населения к качеству жизни и переходом общества к новой ступени своего развития - информационному обществу, основанному на «экономике знаний». Современный тип развития общества предъявляет существенно более высокие требования к воспроизводству и развитию человеческого капитала, что, в свою очередь, перераспределяет привычные функции государства с традиционных, связанных в основном с репрессивными и упорядочивающими функциями, в сторону современных. С чем же связаны эти современные функции? Прежде всего, с политикой государства в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, фундаментальная наука.

Постепенное «переформатирование» задач современного государства не в последнюю очередь сформировало более жесткий запрос на восстановление гендерного баланса в руководстве государством и создания

более рационального механизма управления страной на всех уровнях. Именно поэтому продвижение женщин во власть рассматривается в настоящее время как инструмент стабильного, гуманного и устойчивого развития общества, поскольку реальное равноправие мужчин и женщин изменяет приоритеты государственной политики, жизнь страны в целом. Статистика свидетельствует, что государства, имеющие в своих парламентах и правительствах меньше 25-30% женщин, плохо справляются с проблемами охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты. А это указывает на то, что соблюдение и обеспечение прав человека в соответствии с основными демократическими требованиями не выполняется в полной мере. Поэтому не удивительно, что борьба за подлинную демократию включает в себя очень важную составляющую - полное равноправие женщин вплоть до паритета с мужчинами в правительствах, парламентах и во всех институтах государства, обеспечивающих социальную справедливость и стабильность в обществе.

Западноевропейские страны

Германия. С 1918 года женщины в Германии имеют право избирать и быть избранными. Хотя доля политически активных женщин и увеличивается, но она все еще незначительна, потому что как в профессиональной деятельности, так и в политике женщинам приходится труднее. Поэтому политические партии за последние годы заметно повысили долю женщин в руководящих органах:

В земельных правительствах насчитывается около 40 министров-женщин. С мая 1993 года женщина впервые возглавляла Правительство Федеральной земли Шлезвиг-Гольштейния ею была премьер-министр Хайде Симонис.

С 1961 года в состав каждого федерального правительства входила, по крайней мере, одна женщина. Сегодня 6 из 13 федеральных министерств возглавляют женщины.

В Германском Бундестаге доля женщин возросла с 8,4% в 1980 году до 32,8% в январе 2003 года.

Следует отметить, что объединение Христианско-демократического (CDU) и Христианско-социального (CSU) союзов отнюдь нельзя назвать «женским», так как в его составе насчитывается лишь 18 % женщин.

Самыми «женскими» партиями Германии являются партия «зеленых» (Die Bündnis 90/Die Grünen), в состав которой входят 57% женщин, и партия демократического социализма (PDS) с 60 % женщин.

Женщины проявляют свою политическую активность не только в борьбе за места в Бундестаге, федеральном либо земельном правительстве, но и пытаются претендовать на пост главы государства.

За всю историю ФРГ пять женщин выдвигались претендентами на пост федерального президента. Хотя их кандидатуры часто носили символический или конъюнктурный характер, они были свидетельством новых веяний в политической жизни страны.

Первой женщиной, претендовавшей на пост главы немецкого государства, стала Аннемари Ренгер (Annemarie Renger).

На следующих выборах в 1984 году партия „зеленых“ выдвинула своим кандидатом писательницу Луизе Ринзер (Luise Rinser).

В 1994 году своего кандидата-женщину выставили либералы. Ей стала Хильдегард Хамм-Брюхер (Hildegard Hamm Brücher).

На президентских выборах 1999 года Йоханнесу Рау пришлось, хотя и чисто символически, бороться не только с Дагмаром Шилански (Dagmar Schipanski) физиком из Тюрингии, но и с выдвинутой от PDS Утой Ранке-Хайнеман (Uta Ranke-Heinemann).

В истории европейских монархий женщины нередко блестяще проявляли себя в роли политических и государственных лидеров. В новой истории эта тенденция претерпела ряд изменений не в лучшую сторону — две мировые войны потребовали сугубого вмешательства суровых мужчин в

дело перекройки цветастой политической карты. Однако сейчас дамы вновь активно устремились к государственным штурвалам. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, является факт избрания на пост федерального канцлера Германии Ангелы Меркель.

Такого не бывало со времен возникновения должности „канцлер“, ведь Ангела Меркель стала первой женщиной-канцлером Германии и второй, после жившей в X веке императрицы Феофании, женщиной, вставшей во главе Германии.

Эта женщина является лидером своей страны уже почти 12 лет. Отношение общественности к ней весьма противоречивое – одни ненавидят ее и называют "мягкотелой" предательницей национальных интересов, другие считают ее принципиальным политиком, придерживающимся на протяжении всей карьеры единого кредо.

Вступление госпожи Меркель в эту высокую должность состоялось в 2005 году. До этого она более двух лет была руководителем фракции Христианско-социального союза и Христианско-демократического союза в бундестаге.

По образованию Ангела Меркель – физик. С конца 70-х до начала 90-х годов она занималась научной работой. Имеет докторскую степень; в 1986 году успешно защитила диссертацию по квантовой физике.

Интересы будущего руководителя немецкого правительства повлияли на выбор учебного заведения – Ангела пять лет изучала физику в университете Лейпцига.

К концу 80-х годов Ангела Меркель вошла в политику. Это было время политических преобразований в Восточной Германии, стремившейся к объединению с ФРГ. Меркель активно поддерживала новые тенденции в общественной жизни страны, закончившиеся воссоединением двух немецких государств.

За два с лишним десятилетия, проведенных в политике, Ангела Меркель оказалась способной занять высокое положение в общественной жизни Германии и завоевать популярность среди немецкого населения. Став федеральным канцлером, Меркель стала проводить во внешней политике курс на сближение с США.

Успешные действия правительства в области экономики страны позволили германской «железной леди» в 2009 году вторично переизбраться на пост канцлера. А в декабре 2013 года Меркель получила пост главы правительства в третий раз.

Знаменитый политический лидер Германии по-прежнему остается загадкой для журналистов, стараясь сохранить в неприкосновенности свою частную жизнь. Это вызывает у прессы определенное раздражение, которое, впрочем, не мешает поклонникам Меркель восхищаться личными и деловыми качествами первой женщины-канцлера в истории Германии.

Госпожа Меркель сделала успешную политическую карьеру еще в начале 90-х годов прошлого века, когда вошла в правительство Гельмута Коля, где

возглавляла министерство по делам женщин и молодежи. Чуть позже Меркель отвечала в правительстве за дела охраны природы и окружающей среды. В круг ее обязанностей входили также вопросы, связанные с безопасностью ядерных реакторов.

Однако Ангела Меркель оказалась на сегодняшний день единственной женщиной, которая удостоилась высокого государственного поста и стала федеральным канцлером ФРГ.

Франция. Научное осмысление «женского» вопроса во Франции в его политическом измерении началось одновременно с осознанием этого требования женскими демократическими организациями.

Среди факторов, обусловивших политическое отставание Франции и препятствовавших политическому продвижению женщин в политику и власть, чаще всего называют исторические традиции, особенности политической культуры, специфику политических институтов, сохранение стереотипов массового и индивидуального сознания.

Немалая роль приписывается социальным условиям и, в частности, отсутствию во Франции мощного ассоциативного движения, характерного для стран Северной Европы, в котором на равных принимали участие мужчины и женщины.

Тем не менее, в современной Франции повысился социальный статус женщин; их самостоятельность и профессиональная активность. Эти факторы сказались на отношении в обществе к феномену «женщины в политике».

На настроения французов оказывает влияние международный опыт, свидетельствующий о том, что большое число женщин в разных странах мира успешно справляются со своими обязанностями на ответственных постах.

В последнее десятилетие изменилось отношение государства к проблеме равного доступа мужчин и женщин к выборным и государственным должностям.

Институционализации новых правил стала результатом острой общественно-политической борьбы.

Большую роль в изменении институционального дизайна сыграл позитивный международный опыт в предоставлении равных политических прав. С 1980-х годов международные организации стали уделять возрастающее внимание вопросам продвижения женщин на высокие посты в политике и власти.

Начиная с 1980-х гг. во Франции сформировалось целое поколение женщин, сделавших карьеру в органах исполнительной власти. Назначение женщин на министерские посты в то время стали нормой.

Успехи, одержанные женщинами в исполнительной власти, стимулировали их продвижение в органы власти представительной.

Количество женщин-депутатов во Франции традиционно мало, т.е. по доле женщин в парламенте Франция наравне с Грецией занимает последние места.

На сегодняшний день во Франции сложились условия и институциональная среда для изучения места и роли женщин в политике.

В процессе феминизации французской политической элиты выделяется 3 периода:

Первый период – 1930-1980 гг. – это время «точечных» назначений женщин во власть.

Второй период связан с избранием Президентом Франции Ф. Миттерана (1981 г.) и продвижением женщин в органы исполнительной власти.

Третий период ведет свой отсчет с 2000-х годов, когда французским государством были предприняты шаги в направлении институционализации политического равноправия между мужчинами и женщинами.

Среди факторов, обусловивших политическое отставание Франции и препятствовавших политическому продвижению и во власть женщин, чаще всего называют исторические традиции, особенности политической культуры, специфику политических институтов, сохранение стереотипов массового и индивидуального сознания.

Обращаясь к истории, ученые чаще всего пишут о традициях салической права, лишивших женщин права наследования короны, и Французской революции 1789 г., отказавшей женщинам в политических правах.

В качестве объяснения можно назвать причины, связанные с религией: это низкое количество женщин-депутатов в странах с традиционно католическим вероисповеданием, и высокое количество женщин-депутатов в странах протестантского вероисповедания, так что налицо конфессиональные различия между Северной и Южной Европой.

Во Франции данную проблему пытались решить посредством закона, т. е. для обеспечения равного доступа к парламентским мандатам мужчин и женщин был принят «закон о равноправии в политике». Принятый в феврале 2000 года закон предъявляет следующие требования к кандидатам: списки кандидатов должны составляться по принципу равноправия. При этом важно обратить внимание на следующее: недостаточно, чтобы 50% кандидатов были женщины, т.к. они могут располагаться во второй половине списка, что может повлиять на то, что предпочтение будет отдано мужчинам. Следовательно, кандидаты-мужчины и кандидаты-женщины должны чередоваться. Такая поправка впервые была учтена на муниципальных выборах в марте 2001 года.

Препятствием на пути продвижения женщин в политику, стала французская куртуазная культура, которая акцентировала внимание на вирильности мужчины и очаровании разделяющей с ним женщины.

Фактором, препятствующим в большую политику, является также французская политическая культура. Исторически сторонники светского республиканизма во Франции отказывались от предоставления женщинам политических прав, аргументируя свою позицию тем, что участие женщин в выборах усилит политическое влияние церкви. В дискуссии о предоставлении женщинам равного с мужчинами к выборным и государственным должностям

большую роль играло представление о неделимости государственного суверенитета, предполагающее, что Франция состоит из граждан, независимо от их гендерной, расовой или религиозной принадлежности.

Однако это касается только выборов в муниципальные органы Франции, в сенат и выборов в Европарламент.

В противоположность тому выборы в национальное собрание не могут регулироваться процентным соотношением кандидатов в списке. Но для тех партий, которые не придерживаются принципа паритета при выдвижении кандидатов, предусмотрены законом денежные штрафы. В случае, если разница между количеством мужчин и женщин составит 2 или более процента, общественные льготы (субсидии) «проштрафившимся» партиям снижаются.

Используемый во Франции принцип соответствует исторически сложившемуся взгляду на государство и общество. В связи с этим нация понимается как единственное легитимное представительство, *volonte generale*. Французское правительство заявило на своей интернет-страничке: «Французское общество очень политизировано. В основе нации лежит принцип суверенности каждого, закон - проявление *Volonte generale* (общественного волеизъявления), когда каждый имеет право принимать участие в его создании. Государство - инструмент на службе цели, а именно: действует в интересах как можно большего числа граждан и принимает решения непосредственно для выполнения определенных функций».

«Национальные связи (*lien*), как наиболее предпочитаемая форма социальных взаимоотношений исключают любую форму посредничества между личностью и нацией. Только государство и общественно-политическая сфера являются носителем *Volonte generale* и определяют его общественное место. В противоположность этому существование общественных групп в англоговорящих странах и Северной Европе не воспринимается как противоречащее национальным идеям и государственному мнению».

Обратим наше внимание на высказывание французского революционера Абе Сие, которое показывает, насколько распространена такая позиция. Он также настаивает на приоритете нации: «Необходимо, чтобы даже в длительные промежутки времени поступательного развития общества Национальное собрание строилось таким образом, чтобы частные интересы ограничивались, и чтобы стремление к плюрализму всегда совпадало с интересами общества».

Великобритания. Как известно, в Великобритании стремление женщин участвовать в процессе принятия политических решений вылилось в широкомасштабную и достаточно противоречивую кампанию суфражисток еще в начале 20 столетия. Не будет преувеличением заявление о том, что традиционная маскулинная политическая культура, доминировавшая в Англии с давних времен, рассматривала женщин лишь как объект политики. Большинство теоретиков, начиная с эпохи античности, полагали, что биологические особенности женского организма не позволяют «слабому» полу участвовать во властных структурах, поскольку у них отсутствуют качества, необходимые для политической и гражданской активности.

Однако, реалии женского и, в частности, суфражистского движения опровергли такое представление о женской роли в политике. Более того, отказ всех партий по разным причинам в конце 19- начале 20 в. включить пункт о женском избирательном праве в свои программы привел к формированию радикально настроенного Женского социально-политического союза.

Во второй половине 20 века динамика взаимоотношений британских феминисток с миром политики была принципиально отличной. На первых порах британские феминистки в духе радикального феминизма были скептически настроены по отношению к работе в традиционных институтах политического соперничества и игнорировали работу в партиях, союзах, местных органах власти. Основной формой деятельности первых феминисток второй волны стали небольшие неформальные дискуссионные группы «роста самосознания». В результате с середины 1970-х гг. движение перестало быть заметным на национальном уровне и сконцентрировалось в основном на кампаниях по отдельным вопросам. Кстати, совершенно не случайно, конец 1970-х – начало 1980-х годов стали временем правления Консервативной партии и фактически временем государственного антифеминизма.

Но к середине 1980-х гг. произошла ревизия отношения Лейбористской партии Великобритании к роли и месту женщины в обществе, оценка ею гендера как важного политического компонента, причем во многом потому, что британское женское движение к этому времени в значительной степени изменило свою стратегию, преодолев излишний сепаратизм. Феминистки активно стали разрабатывать идеи использования закона и государственной власти в своих целях.

С другой стороны, именно готовность сначала Лейбористской, а в последнее время и Консервативной партии начать диалог с феминистками и всерьез работать над феминизацией облика партии привела к снижению радикального потенциала женского движения Великобритании. Проведение британскими партиями политики обеспечения равенства на государственном уровне привлекает к сотрудничеству с ней многочисленные женские организации и приводит в значительной мере к интеграции женского движения в современную политическую систему Великобритании.

В 2004 году вышла в свет концепция (White paper) о создании новой единой Комиссии по вопросам равенства и правам человека. В феврале 2009 года эта Комиссия стала первой Комиссией в Великобритании, получившей аккредитацию ООН в качестве Национального института прав человека.

Департамент Правительства по вопросам равенства (Government Equalities Office) отвечает за формирование общей стратегии, законодательства и приоритетов по вопросам равноправия. Департамент непосредственно отвечает за политику в области гендерного равноправия

Таким образом, обобщая вышесказанное, отметим, что появление женщин в политических структурах развитых западных стран было тесно связано с общим процессом расширения возможностей различных социальных групп, которые до этого не принимали участия в политике. Именно данное

обстоятельство позволило сформировать более устойчивую социально-политическую систему. Включение новых социальных интересов в управленческий и электоральный процессы привело к вовлечению в политику новых групп, партийному соперничеству, сменило как повестку дня государственной политики, так и партийные программы. На уровне электорального поведения и электоральных предпочтений это было связано с тем, что с 1970-х годов женщины-избирательницы стали отдавать явное предпочтение тем партиям и кандидатам, которые декларировали заботу интересов женщин в вопросах репродуктивных прав, социальных гарантий, участия в процессе принятия решений, ликвидации насилия в семье и т.д. По мере развития демократии, голоса женской части электората стали приобретать все большую ценность на «политическом рынке», они начали оказывать решающее воздействие на исход парламентских и президентских выборов. Повышение представленности женщин происходило в контексте определенного социально-экономического изменения роли государства, и было одним из элементов институционализации политики равенства.

Особый интерес представляют новые страны, недавно вступившие в Евросоюз и имеющие опыт освобождения от тоталитарного строя — Испания, Португалия, Венгрия. Так, до вступления в Евросоюз Испания, Португалия отличались низким представительством женщин в парламенте. После вступления постепенно наблюдался устойчивый рост. Венгрия, напротив, в социалистический период, благодаря квотам, имела достаточно высокий показатель представительства женщин в законодательной власти. Но после их отмены и перехода к модели свободных выборов произошло резкое падение численности. Общая тенденция, которая объясняет ситуацию во всех этих странах с представительством женщин в парламентах, состоит в медленном процессе изменения социальных стереотипов, связанных с участием женщин в политике. Там, где целенаправленно ведется работа по выдвиганию европейских демократических ценностей в общественное сознание, наблюдается постепенный процесс замещения прежних ценностей и практик, связанных с продвижением женщин во власть.

Если посмотреть на посткоммунистические страны — Хорватию, Литву, Польшу, то они демонстрируют схожие тенденции с Западной Европой — после периода «бархатных революций» и перехода к свободным выборам наблюдается падение численности женщин в представительных органах власти, затем, благодаря значительным системным усилиям, происходит рывок, а далее наблюдается консервация численности на уровне 10% - 14%. Хотя Польша отличается в лучшую сторону (показывает больше 26% вместе в верхней Палате), практически также, как Англия).

Далее перейдем к конкретному анализу опыта скандинавских стран (Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции), в которых удалось создать государственные механизмы, гарантирующие соблюдение политики всеобщего благосостояния.

Скандинавские страны

Для них характерен высокий уровень гендерного равенства – идет ли речь о политике благосостояния или интеграции женщин в политическую и общественную сферы. Причем эта ситуация является следствием не столько активных действий женского движения, сколько государственной политики. Принятие государством идеи равноправия женщин, обеспечение универсальных и индивидуальных прав позволило включить мужчин и женщин в политический процесс на более равных, по сравнению с другими обществами, условиях. Принцип равенства претворяется в жизнь с помощью законодательства по гендерному равенству, организации советов и союзов, назначения должностных лиц, рассматривающих претензии граждан.

В деятельности скандинавских государств по обеспечению политики равного участия в процессе принятия политических решений важным будет отметить как общие черты, так и значительные различия.

Женщины стран Скандинавии по многим параметрам политического участия, в том числе по представленности в законодательных органах и правительствах, в муниципалитетах и органах регионального управления, опережают другие страны мира. Они занимают посты мэров больших городов, спикеров в парламентах, лидеров политических партий.

В 80-е и 90-е годы Гру Гарлем Брунтланд трижды была премьер-министром Норвегии, завоевав себе большой авторитет внутри страны и на международной арене. В феврале 2000 года в Финляндии Тарья Халонен в острой борьбе победила на президентских выборах своего соперника-мужчину и стала первой женщиной-президентом в Скандинавии.

Эти достижения скандинавских женщин становятся более понятными, если подходить к ним не как к изолированным фактам, а как к результатам значительных перемен в жизни скандинавских обществ, в которые вовлечены самые широкие круги населения обоюбого пола и сопровождались заметной перестройкой общественного сознания в государственной политике.

Опыт политической эмансипации женщин в каждой из скандинавских стран имеет свои специфические особенности, связанные с их историей, традициями, социально-политическими и избирательными системами, государственным устройством и социальной структурой. Тем не менее, он позволяет выделить и существенные общие черты, лежащие в основе массового продвижения женщин на позиции власти в скандинавском регионе.

Женское движение в Норвегии, Швеции и Финляндии богато традициями, и многие реформы, способствующие интеграции женщин в общество, были проведены там раньше, чем в других странах. Так, финские женщины первыми в Европе получили право участвовать в выборах в парламент и быть избранными в него.

Важнейшую роль в процессе политической мобилизации женщин в скандинавских странах сыграли политические партии, которые в целом находятся в центре общественно-политической жизни этих стран. Хотя существуют определенные различия в отношениях партий с женщинами в каждой отдельной стране, тенденция остается общей. Именно — политические партии под давлением активизировавшихся членов-женщин включили сформулированные ими программы требований в свои манифесты и сделали их официальной партийной политикой. Они же привяли определенные системы гарантий проведения в жизнь принципа гендерного равенства.

В скандинавских странах с их давно сложившейся партийно-политической структурой и устойчивыми избирательными системами не возникли отдельные женские партии. Попытка создать женскую партию предпринималась в Финляндии, но поскольку ей не удалось на двух подряд парламентских выборах получить хотя бы одно депутатское место, то по существующему в этой стране избирательному законодательству она была распущена[11]. Политическая энергия женщин была направлена в русло уже существовавших партий, а в организационном плане она приняла форму женских партий-секций. Их наличие стало неотъемлемой частью политической культуры скандинавских стран.

К примеру Швеция — мировой лидер в области гендерного равноправия победила коррупцию во многом благодаря тому, что стала активно привлекать женщин к управлению государством.

Успешная социальная политика Швеции, возглавляемая женщинами, привела к повышению уровня жизни.

В Исландии каждые четыре года министр по общественным делам представляет в парламенте Исландии национальную правительственную программу действий по продвижению гендерного равноправия. В подготовке и реализации положений данной программы самое деятельное участие принимает Ведомство по гендерному равенству. В соответствии с четырехгодичным планом действий, правительством Исландии предпринимается ряд шагов, нацеленных на установление полового равноправия во всех сферах общественной жизни.

В области политики, по общему признанию, мужчины и женщины должны сотрудничать и работать друг с другом на равных началах. Однако к настоящему моменту эта цель в Исландии еще не достигнута. Право избирать и быть избранными исландские женщины получили в 1915 году, однако прошло не одно десятилетие, прежде чем они стали пользоваться этим правом на равных основаниях с мужчинами. Современная статистика показывает, что в настоящее время мужчины и женщины участвуют в выборах практически поровну. В этом отношении показатели Исландии гораздо выше, чем в других странах мира. Кроме того, проанализировав

последние выборы можно сделать вывод о том, что количество женщин, представленных в парламенте и окружных советах, постепенно растет.

В целом, гендерная ситуация, сложившаяся на данный момент в сфере управления Исландии, достаточно традиционна. Наибольшее количество мест женщины занимают в комитетах Министерства здравоохранения и социального обеспечения, а также в Министерстве общественных дел (более 30%); наименьшее же количество – в Министерстве сельского хозяйства, рыболовства и средств сообщения (10%) и в Министерстве промышленности и торговли (11%). Таким образом, как свидетельствуют цифры, прогресс в достижении гендерного равенства в сфере государственного управления идет черепашью шагом. В соответствии с исследованием, проведенным Ведомством по гендерному равенству, был сделан вывод о том, что если не будет принято никаких мер по дальнейшему продвижению женщин в органы власти, то рубеж 30% участия женщин в сфере управления будет достигнут лишь к 2022 году.

В немалой степени причина невысокого количества женщин, занятых в сфере государственного управления, коренится в той ситуации, которая сложилась в области образования. Количество женщин с высшим образованием выше мужского показателя.

Кроме того, по данным статистики, 59% студентов исландского университета являются женщинами. Однако, несмотря на высокий уровень образования женщин, они занимают значительно более низкое положение в управленческой структуре университета или какого-либо другого высшего учебного заведения, так как почти все руководящие посты заняты мужчинами.

В датских местных органах самоуправления (муниципалитетах) женщины в среднем представлены на 25-30%. То есть достигнута та критическая масса, при которой есть возможность влиять на качество принимаемых решений, делать политику более гуманной, ориентированной на интересы личности, а не на абстрактное понятие – интересы государства. Последствия такого подхода ощущаются на каждом шагу. Начиная с того, что в любой музей посетители могут прийти с ребенком, и он им не будет мешать, поскольку для него существуют особые детские комнаты, и заканчивая ситуацией, когда министр-женщина берет отпуск по уходу за ребенком и на этом ее карьера не завершается. Через год она вновь приходит в правительство и продолжает работу на том же посту.

Дания имеет обширную законодательную базу, фиксирующую основные положения гендерной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. В 1978 году был принят закон «Акт о равных возможностях», который провозглашал принцип гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности общества; а также был принят Акт о равном подходе к мужчинам и женщинам при их приеме на работу и об отпуске по беременности, который гарантировал и регулировал

равноправное положение полов на рынке труда. Два законодательных акта были нацелены на установление гендерного равенства в сфере управления и политики -- это Акт о равенстве мужчин и женщин при назначении их членами общественных комитетов (1985 г.) и Акт о равных возможностях мужчин и женщин для занятия исполнительных должностей в органах общественного управления (1990 г.).

Основная цель обоих актов заключалась в достижении сбалансированного количества мужчин и женщин в органах власти.

На сегодня проблемы гендерного баланса и равноправия по половому признаку регулируются в Дании следующими основными законами: Закон о равенстве мужчин и женщин; Закон о равном отношении к мужчинам и женщинам. (Этот закон в первую очередь, о равных возможностях в отношении работы); Закон о равной оплате труда (Последние изменения в него были приняты в 2003 г.); Закон о равном отношении к мужчинам и женщинам с точки зрения социальной защиты в области труда.

Также, как и в других странах Скандинавии, в Дании в середине 70-х годов (1975 г.) был учрежден специальный орган, призванный способствовать распространению равных возможностей для мужчин во всем обществе и контролировать выполнение соответствующего законодательства. Им стал Датский Совет по равному статусу, состоявший из девяти членов. Председатель Совета назначался непосредственно премьер-министром, который в свою очередь, назначал и остальных членов и их заместителей, но только по рекомендации организаций, участвующих в работе данного органа.

Одной из основных функций Совета являлось консультирование по вопросам гендерного равенства и формулированию программ действий, касающихся равных возможностей для мужчин и женщин в общественном секторе и на рынке труда. Предлагаемые консультации были нацелены, прежде всего, на установление гармоничного сочетания работы и семейной жизни и проведение тех мероприятий, которые могли бы привести к изменениям в пользу женщин на рынке труда, так как ситуация в этой сфере, также, как и в других скандинавских странах, долгое время была крайне неблагоприятна для женщин.

В условиях существования 14 основных административных единиц (амтов) со своими органами власти и 275 (271 сейчас) муниципалитетов консультативная сфера деятельности Совета стала доминирующей функцией. Как и другие общественные институты, местные и региональные органы власти, с более чем 50 занятыми в их работе людьми, должны были прилагать все усилия для того, чтобы обеспечить равное общественное положение и возможности для обоих полов. Кроме того, через каждые три года правительство Дании, при содействии Совета по равному статусу, готовило план действий по достижению гендерного равенства в правительственных организациях и учреждениях.

Еще одной функцией Совета являлось обеспечение выполнения актов о равной оплате труда и о равном подходе к мужчинам и женщинам при их приеме на работу. Помимо всего прочего, Советом по равному статусу Дании было разработано и основное направление гендерной политики, цель которого заключается в обеспечении того, чтобы идея равного общественного положения мужчин и женщин являлась не просто объектом рассмотрения в контексте новых политических инициатив, но и стала неотъемлемой частью любой политической работы. Это означало, что организация, развитие и совершенствование различных политических инициатив должно иметь в виду и перспективу гендерного равенства как своего естественного элемента, который должен быть им присущ на всех уровнях.

В 1999 году данный Совет был преобразован в Министерство по вопросам гендерного равноправия с соответствующим министерством бюджетом и штатами. К примеру, в 2014 году бюджет Министерства по гендерному равноправию составил 14,7 миллионов датских крон. Министерство возглавляет министр по вопросам гендерного равноправия, назначаемый премьер-министром. С момента создания министерства был разработан, а в 2011 году началась реализация межведомственного проекта по внедрению гендерного подхода. Цель этого проекта заключается в пропаганде внутри министерств, стратегии внедрения гендерного подхода:

- повышения уровня информированности министерств о гендерных вопросах, гендерном равноправии и гендерном подходе;
- предоставление министерствам возможностей использования инструментов стратегий по внедрению гендерного подхода для проведения квалифицированной работы по применению гендерного подхода в их основных сферах деятельности.

Ответственность за обеспечение гендерного равноправия в своих собственных министерствах несут сами министры как с точки зрения специальных, так и общих инициатив (принцип законодательно закрепленного гендерного подхода). Вместе с тем в 2011 году министром по гендерному равноправию была создана межведомственная руководящая группа. В ее состав входят высшие должностные лица всех 18 министерств Дании, которые отвечают за общее осуществление стратегии во всех секторах и подразделениях правительства.

Ежегодно министерства, ведомства и муниципалитеты предоставляют отчеты в Министерство по равноправию, которое анализирует полученную информацию и на основе анализа предлагает новый план действий.

Дания — это страна с достаточно высоким уровнем представительства женщин в парламенте. Например, в результате выборов 2011 года доля женщин-депутатов составляли 39,1%, а в 2015 году (после последних парламентских выборов) — 37,4%.

В отличие от многих демократических стран, Дания не имеет в своем Законе о избирательных правах специальных положений о предоставлении женщинам определенного количества мест в партийных списках кандидатов.

Национальная избирательная комиссия вносила предложения по внедрению гендерных квот, чтобы гарантировать обом полам определенный уровень представительства в датском парламенте и органах законодательной власти регионального и местного уровней, но это противоречит

Основному закону Дании. Кроме того, в Законе о проведении избирательных кампаний говорится, что распределение депутатских мандатов осуществляется исключительно на результатах фактического голосования. Однако при этом не существует правовых норм, запрещающих партиям вводить добровольные гендерные квоты.

Социалистическая народная партия использовала гендерные квоты на парламентских выборах в 1980-х годах, но в 1990-х квоты были отменены. Социал-демократы применяют квоты при формировании руководящего состава партии, а также комитетов, назначаются правительством. Красно-зеленый альянс также ввел гендерное квотирование для своих представителей в исполнительной власти.

После принятия Закона о гендерном равенстве обязательной нормой в Дании стало равное представительство женщин и мужчин в государственных учреждениях, советах, комиссиях, комитетах. В 2009 году к этому закону были внесены поправки, способствующие более эффективному преодолению гендерного асимметрии в государственных учреждениях всех уровней.

В Дании созданы специальные государственные органы, занимающиеся реализацией гендерного политики, в частности Министерство по вопросам гендерного равенства, Департамент по вопросам гендерного равенства, Совет по вопросам гендерного равенства, правительственный комитет

по соблюдению международных договоренностей по проблемам гендерного равенства. В стране активно работают негосударственные организации, занимающиеся гендерными вопросами, в частности Датское женское общество, «Женщины и развитие», женсовет Дании, Мужской Форум тому подобное. Государственные органы поддерживают деятельность таких общественных организаций. Например, Министерство по вопросам гендерного равенства ежегодно выделяет субсидии в размере 1 млн. датских крон для Женского совета Дании; происходят регулярные встречи между представителями власти и женских неправительственных организаций.

В 2011 г впервые в истории Дании премьер-министром стала женщина – Хелле Торнинг-Шмидт, лидер Социал-демократической партии Эксперты

это рассматривали как огромный шаг в развитии паритетной демократии, но отмечали, что несмотря обещания правительства отдать женщинам половину министерских должностей, они получили лишь девять из двадцати трех. Внедрение обязательно гендерных квот не было для Дании актуальным, в отличие от тех стран мира, где представительство женщин в политических выборных органах традиционно было ниже 30 %. Однако предложения относительно применения гендерного квотирования в тех сферах, где присутствие женщин слишком низкая, в частности в топ-менеджменте компаний, активно обсуждается в датском обществе.

В Норвегии, женщины широко представлены в органах государственного управления (кабинет Министров, Парламент, органы). Это закреплено законом об органах местного самоуправления и законом о гендерном равенстве.

В Норвегии существует Омбуд равенства и антидискриминации.

Стратегия достижения равенства полов в Норвегии включает такие инструменты, как гендерная экспертиза новых реформ, законопроектов и бюджетных предложений.

В 1913 году Норвегия одной из первых стран в мире предоставила женщинам избирательные права в полном объеме. С 1960-х годов норвежские СМИ стали проводить активные кампании по формированию благоприятного общественного мнения в поддержку обеспечения равенства женщин и увеличения их представительства в органах власти. Впервые подобная кампания стартовала в 1967 году. В результате этой меры по итогам первых же выборов число женщин в органах власти возросло с 6 до 9,8 %.

Влияние женщин в норвежской политике постепенно возрастает. Постепенно сформировалась мнение, что женщин в руководящих органах должно быть не менее 40 %. В Стортинге число депутатов-женщин в последние годы составляет 35–40 % (по итогам выборов 2005 года — 37,9 %). В 1981 году в закон о равноправии полов были внесены поправки относительно поддержания гендерного баланса в государственных комитетах и других организациях. В 1986 году в правительстве Гру Харлем Брунтланд женщины заняли 8 из 18 министерских постов (44,4 %). В правительстве «красно-зелёной» коалиции, сформированном по итогам выборов 2005 года, 8 министерств из 17 возглавляются женщинами.

Официально гендерные квоты на участие в политике в Норвегии отсутствуют, хотя все политические партии де-факто добровольно предоставляют женщинам определённую долю в своих рядах, а также выдвигают их на руководящие посты, чтобы позиционировать себя как сторонников гендерного равноправия.

В отношении роли женщины на предприятиях ситуация регламентирована новым законом, принятым в 2004 году и вступившим

и силу с 2006 года. Данный закон требует, чтобы как минимум 40 % совета директоров предприятия составляли женщины. В целом женщины в Норвегии имеют широкие возможности для трудоустройства. По данным ООН за 2005 год, доля работающих женщин составила в Норвегии свыше 63 % (доля работающих мужчин составила 86 %). При этом в Норвегии сохраняется ситуация, при которой мужчины получают более высокую зарплату, чем женщины. В настоящее время разница в оплате труда между женщинами и мужчинами в Норвегии составляет в среднем 23 %. Причиной этого является сохранение традиционно мужских и женских профессий, последние из которых, как правило, хуже оплачиваются. Также оказывает влияние работа на неполный рабочий день, которую часто берут женщины с маленькими детьми.

Государство финансирует ряд социальных программ, направленных на помощь женщинам, страдающим от гендерной дискриминации, поддерживает (в том числе в финансовом отношении) развитие женского предпринимательства. В стране действует около 50 приютов для женщин и детей, пострадавших от насилия в семье.

Наиболее влиятельной женской организацией Норвегии является «Женская группа Оттар» во главе с Астой Хааланд.

Сосдиненные Штаты Америки и Канада

К основным предпосылкам «женской мобилизации» женского политического участия в США можно отнести следующие факторы: изменение роли женщин в обществе, главным образом на рынке труда, вследствие первой и второй мировых войн; международный климат 1940-1950-х годов, благоприятствующий развитию представлений о правах человека, в том числе деятельность ООН; влияние достижений научно-технического прогресса на повышение активности женщин; новые социальные движения 1960-х годов, которые послужили своего рода почвой для развития женского движения. Однако, на наш взгляд, наиболее значительной и заслуживающей внимание темой представляется проблема участия американских женщин в президентских выборах, поскольку они являются связующим звеном между объектами и субъектами политики, а механизм голосования обеспечивает формирование политического руководства страны, а значит, выдвигает основополагающие направления жизни страны на ближайшие четыре года.

Избирательная кампания – своеобразное увеличительное стекло, благодаря которому наиболее вышукло выступают ведущие тенденции в политической жизни США, более отчетливо обозначаются характерные изменения в политическом процессе. Так, за период с 1970 года и до конца 1980 г. был отмечен резкий рост количества женщин, участвовавших в президентских выборах. Если в 1948-1960 гг. разрыв между участием

женщин и мужчин составлял 10-13%, и традиционно считалось, что политика — дело мужчин [12], то с середины 1960-х годов ситуация изменилась: женщины стали участвовать в выборах почти столь же активно [13]. А уже в 1980-е годы женщины впервые участвовали в выборах активнее мужчин, и в течение всего этого периода такая тенденция сохранилась.

В США и Канаде все крупные партии еще в начале 80-х годов ввели новшества в партийное строительство: систему квотирования, специальные подразделения, которые занимаются гендерными проблемами. И эта практика принесла позитивные результаты: представительство женщин на уровне принятия решений увеличилось в три раза. Не случайно сегодня канадкам принадлежит треть мелкого и среднего бизнеса, а в США в целом к началу XXI века американки владеют 40 процентами всех фирм в стране, на которых занят каждый пятый работающий. Американский женский бизнес организовал 18,5 миллиона рабочих мест, принося 2,3 триллиона долларов в экономику Соединенный Штатов Америки, а канадки — предпринимательницы создали готовность к решению конфликтных ситуаций.

Что касается властных полномочий — Микаэль Жан стала первым чернокожим лидером Канады, генерал-губернатором при номинальном правлении английской королевы.

Урожденная в Гаити, откуда бежала ее семья вместе с ней, подростком 11-лет, впоследствии она стала не только филологом, знатоком семи языков, но и руководителем новой для себя страны. По окончании юридического факультета университета Квинсленда Квентин Брайс четверть века проработала в различных организациях, борющихся за права женщин.

Впервые в президентской структуре США в 1961 году была организована президентская Комиссия по правам женщин — она была первой в мире.

В 1995 году, накануне Четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине, Билл Клинтон объявил о создании Совета по делам женщин при Президенте, включив в него высших представителей департаментов исполнительной власти. Почетным главой Совета стала Хиллари Клинтон, а руководителем была назначена министр здравоохранения Донна Шалала. В 1997 году должность руководителя Совета перешла к госсекретарю Мадлен Олбрайт. В каждом федеральном правительственном департаменте, включая госдепартамент, департаменты обороны, правосудия, внутренних дел, сельского хозяйства, коммерции, труда, здравоохранения, жилищного хозяйства, транспорта, энергетики, образования, защиты окружающей среды, администрации малого бизнеса, имеется его представитель.

Важным нововведением администрации Клинтона стало создание в 1995 году в Белом доме Отдела женских инициатив и достижений. В

его задачи вопло несколько функций: продвигать и отстаивать женские проблемы; осуществлять роль связующего звена между Белым домом и женскими организациями с тем, чтобы доносить женские заботы и предложения до администрации и президента; развивать и поддерживать некоторых лидеров женского движения, обеспечивать их текущей информацией об Администрации и получать от них выводы о проводимой Белым домом политике в отношении женщин; поддерживать актив женщин, занимающих ключевые позиции в самой администрации президента.

Мощная женская фракция существует сегодня в Администрации США. В нынешнем кабинете, состоящем из 15-ти министерств, кроме Госдепартаментa, женщинам принадлежат Министерство труда, Министерство образования, Министерство транспорта.

История выборов в Конгресс США показывает, что женщины, представляющие демократическую партию, оказались там вдвое чаще, чем республиканки. В частности, в Палату Представителей избранились 127 демократов и 69 республиканок, в Сенат – 17 демократов и 11 республиканок. 8 из 50-ти штатов США никогда не избирали женщин в Палату Представителей. 28 штатов никогда не выбирали женщин в Сенат. В высшем эшелоне исполнительной власти ситуация несколько другая. Президенты-республиканцы включали в свои кабинеты ровно столько же женщин, сколько и президенты-демократы – по 16 [14]. Однако республиканцы делали подобные назначения чаще, чем демократы: женщины становились главами министерств при пяти республиканцах и трех демократах. Любопытно, что чаще всего (три раза) женщины становились во главе Министерства труда. Ни разу представительницам прекрасного пола не доверяли Министерство обороны, Министерство по делам ветеранов, созданное в 2002 году, Министерство национальной безопасности.

Ныне серьезное женское влияние ощущается и на более низких ступенях административной лестницы. К примеру, губернаторами 9-ти из 50-ти штатов США ныне являются женщины. В 2002 году их было пять, а в 2015 году – уже 11 женщин выполняли обязанности вице-губернатора (у американского губернатора есть только один вице-губернатор), 4 – генерального прокурора штата, 10 – министров финансов штатов и т.д. В парламентах штатов женщины ныне занимают 23,5% мест, по сравнению с 1971 годом их число выросло более чем в четыре раза [15].

В 2007 году в политической жизни США произошли два знаковых события. Впервые спикером Палаты Представителей была избрана женщина Пенси Пелоси, она стала третьей в перечне людей, которые могут стать главой США в случае смерти действующего президента. Кроме того, впервые реальные шансы стать президентом США появились у другой представительницы прекрасного пола – сенатора Хиллари Клинтон.

В 2000 году Клинтон избиралась сенатором в штате Нью-Йорк. Менеджером её предвыборной кампании был Билл де Блазио, общественный

адвокат г. Нью-Йорка. Уверенно выиграв перевыборы в Сенат в ноябре 2006 года, Хиллари Клинтон долгое время считалась одним из фаворитов президентской кампании 2008 года.

После официального начала президентской гонки осенью 2007 года, Хиллари являлась одним из самых известных публичные кандидатов на пост президента США и пользовалась значительной поддержкой избирателей-демократов. Хиллари набрала всего 29 % голосов демократов, уступив Эдвардсу (30 %) и Обаме (38 %). После этого она решила одновременно смягчить свой точёный образ холодной и расчётливой леди на более мягкий в эмоциональном плане с помощью присутствия дочери, эмоциональных моментов, где у неё даже выступили слёзы. Тем не менее, как показывают опросы среди женщин-избирателей большинство опять-таки поддерживает Обаму (35 %), а не Клинтон (30 %).

После победы Барака Обамы на президентских выборах 2008 он предложил Хиллари Клинтон занять пост Государственного секретаря США. 21 ноября Хиллари Клинтон согласилась занять этот пост, о чём Барак Обама официально объявил 1 декабря.

10 декабря Конгресс принял специальный закон о снижении зарплаты Государственному секретарю, чтобы (в соответствии с так называемым *правилом сенатора Сэксби*) действующий сенатор смог стать государственным секретарём. Закон был подписан Джорджем Бушем-младшим 19 декабря. Одновременно сенатор Хиллари Клинтон была лишена всех повышений заработной платы с 1 января 2007 года.

Слушания по кандидатуре Хиллари Клинтон на должность Государственного секретаря начались в Сенате, в Комитете по международным отношениям 13 января 2009 года. Два дня спустя комитет одобрил её кандидатуру (большинством в 16 против 1).

После инаугурации Барака Обамы 20 января 2009 года Сенат отложил принятие решения по кандидатуре Хиллари Клинтон. Решение было принято полным составом Сената 21 января и одобрено большинством в 94 голоса против 2. В этот же день Хиллари Клинтон приняла присягу и сложила полномочия сенатора от штата Нью-Йорк. В Государственный департамент новый Госсекретарь приехала 22 января 2009 года.

О своей деятельности и размышлениях за четыре года на посту госсекретаря США выпустила мемуары «Hard Choices» («Трудные развилки», букв. «Трудные выборы», 2014). Клинтон как вероятный кандидат в президенты США считает, что США следует разработать полномасштабную стратегию по борьбе с исламистским экстремизмом по типу той, что была у США в отношении коммунистической идеологии СССР, не стесняясь в выборе средств достижения цели и самим решительно свергая светские режимы для замены их неэкстремистскими исламистскими режимами, чтобы вакуум власти не был занят антиамериканским исламистским экстремизмом. «Мы сделали хорошую работу при

поддерживании Советского Союза, хотя мы сделали много ошибок, мы поддерживали разных негодяев, мы делали некоторые вещи, которыми мы не особо гордимся, от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии, но у нас была всеобъемлющая стратегия во всем, что мы пытались делать, и что привело к поражению СССР и коллапсу коммунизма. Это была наша цель, мы её достигли».

12 апреля 2015 года объявила о выдвижении своей кандидатуры на Президентских выборах 2016 года от Демократической партии.

Хиллари Клинтон прошла путь от первой леди США в 1990-х годах до первой женщины, номинированной на пост президента от крупной американской партии, в 2016 году. Она проиграла Дональду Трампу, но вдохновила многих девочек и женщин. На пути к этому она служила в качестве государственного секретаря, сенатора США, первой леди штата Арканзас и юриста.

Никки Хейли стала первой американкой индийского происхождения, занявшей должность уровня правительственного кабинета, когда президент Трамп назначил ее постоянным представителем США при Организации Объединенных Наций.

Страны Латинской Америки

Вхождение женщин в политику стран Латинской Америки началось в первой половине XX века, правда, процесс признания права голоса женщинам никак не связывался с возможностью женского участия в большой политике. Появление женщин в политической жизни страны в отдельных случаях было результатом их сотрудничества с авторитарными популистскими режимами. Однако до конца 70-х годов вовлеченность женщин в формальные механизмы политического участия была ограничена: их представительство в парламенте было немногочисленным или чисто формальным, практически отсутствовал доступ к высшим постам в руководстве в исполнительной и судебной ветвях власти.

В начале 1990-х годов доступ женщин в сферы принятия решений и их представленность в органах законодательной власти латиноамериканских стран так и оставались ограниченными. В государствах Карибского бассейна в 1990 году количество женщин, представленных в обеих палатах парламента, составляла порядка 12%, в то время как в Латинской Америке представленность женщин в верхней палате парламента составляла 5%, а в нижней – 9%, что наглядно демонстрировало имеющиеся барьеры на пути равноправного участия в управлении государством [16].

Последние два десятилетия XX века в результате процессов демократизации Латинской Америки к власти пришли правительства, которые открыты для неправительственных организаций. Новое руководство стремится показать мировому сообществу, что налаживает сотрудничество с силами гражданского общества и занимает либеральные или прогрессивные

позиции с точки зрения женской политики, несмотря на консервативные предпочтения общества и укоренившиеся в нем традиционные патриархатные гендерные отношения.

Однако партии латиноамериканского региона поначалу отказывались устанавливать квоты, обеспечивающие женское представительство, но, в конце концов, после десятилетия упорной борьбы четырнадцать стран [16, с.157-171] Латинской Америки и Карибского бассейна под давлением дискуссии о гендерном равенстве все-таки приняли закон о квотах.

Таким образом, в последние годы вопрос об участии женщин в политике был поднят практически во всех государствах региона. Это выражается в положениях о гендерном равенстве, в новых конституциях, в правовой реформе, пытающейся улучшить гендерные отношения, в программах, поддерживающих женщин, и в «государственно-феминистской» институционализации женской политики.

В 1990-е годы в связи с установлением благоприятной международной обстановки для содействия гендерному равенству общественность региона всерьез занялась вопросом женского представительства в органах государственной власти, так что результатом проведенных консультаций и переговоров стало принятие законов о квотах в законодательные органы.

Во всех странах, за исключением Гватемалы, где был принят закон о квотах, наблюдаются положительные сдвиги: представленность женщин в парламентах увеличилась, особенно в нижних палатах и однопалатных парламентах. Так, в Аргентине доля женского представительства достигла 35%, а в Коста-Рике – 38,6%. Стоит отметить Багамы, где более 30% верхней палаты парламента составляют женщины [17]. Однако в большинстве стран, принявших закон о квотах, доля представленных в парламенте женщин меньше, чем закрепленная законодательно. В половине из них присутствие женщин в представительных органах власти зависит от воли участников политического процесса, нежели от нормативной базы. Таким образом, процентная доля женщин в парламентах Латинской Америки варьируется время от времени и от страны к стране, в результате очень сложно проследить какую-либо явную тенденцию.

За исключением Гаити и Доминиканской республики, ни в одном другом островном государстве Карибского бассейна закон о квотах не был принят. Однако все страны признали принцип о 30-типроцентном представительстве женщин в государственных органах и сфере частного предпринимательства, закрепленном в Консенсусе Сантьяго (1997 год) и поддержанном министрами Содружества, ответственными за проблемы женщин. В 2004 году Министры Содружества подтвердили необходимость достичь 30-типроцентного женского представительства к 2015 году. Таким образом, в странах, где квоты для женщин не были установлены, также

наблюдается рост доли женского участия, правда, в более медленной и нестабильной форме.

Положение меньшинства вынуждает женщин-парламентариев придерживаться политики гендерного равноправия, формировать парламентские комитеты, занимающиеся гендерным вопросом, и бороться за увеличение квот (с 30% до 50%). Благодаря преференциональной избирательной системе и финансовой поддержке со стороны фондов, занимающихся женским вопросом, женщинам-политикам удается снизить затраты на свою предвыборную кампанию, тем самым создав относительно равные возможности участия в политическом процессе по сравнению с мужчинами.

Участие женщин в политических процессах: возможности и проблемы в странах Африки

В большинстве африканских стран у женщин вообще никогда не было такого высокого уровня представительства (реального или символического) в политических институтах. Не было у них и такого высокого уровня грамотности, образования и социального обеспечения. Из-за затяжного государственного и политического кризиса положение женщин в Африке было значительно хуже. Они испытывали на себе тяготы, вызванные экономическим кризисом, а потом и программами структурной перестройки, проводимыми Международным валютным фондом и Мировым банком, которые предусматривали меры суровой экономии.

Сегодня женщины во многих африканских государствах рассматривают формальную политику в качестве способа выступить против самых худших тенденций. За последние десять лет в африканском женском движении произошел определенный сдвиг. Раньше жены руководителей страны возглавляли массовые женские организации, которые посредством такой опеки были привязаны к правящей партии и к режиму. Однако в последние десять лет мы стали свидетелями распространения новых независимых организаций, которые вытесняют с господствующих позиций подобные массовые организации. В условиях однопартийности такие организации, как Союз танзанийских женщин, организация мозамбиканских женщин, Женское движение 31 декабря в Гане, Союз женщин Зимбабве и Кенийская организация борьбы за развитие женщин играли главенствующую роль, когда дело касалось мобилизации женщин. Правящие партии делали все, чтобы эти организации оставались деполитизированными. Они были полностью подвластны партии, обеспечивающая ей нужные голоса на выборах и мобилизуя женщин на поддержку режима.

Несмотря на то, что в современной Африке очевидны многие из этих характерных черт женской мобилизации, сегодня на политической сцене уже существует значительное число новых, самостоятельных государств.

Расширение участия женщин в принятии важных государственных решений и разработка мер по недопущению изоляции женщин от политической жизни -- один из факторов демократизации общества, в том числе и африканского. В странах региона насчитывает много проблем, решение которых требует участия женщин (проблемы образования, проблемы насилия над женщинами и детьми, связанные в свою очередь с проблемами СПИДа, проблемы адаптации детей -- участников бывших военных конфликтов (в Анголе и Мозамбике)).

Сегодня женщины во многих африканских государствах рассматривают формальную политику в качестве

В истории ЮАР было немало женщин, которые внесли весомый вклад в борьбу за гендерное равенство [18].

По многим направлениям гендерного равенства пионером в этом вопросе стала ЮАР. Ее достижения в области равных полов - результат 19 лет общих усилий правительства АНК, парламента и общественных организаций страны. Политическую волю правительства демонстрирует тот факт, что за годы становления демократии было принято более 30 законодательных актов, имеющих целью достижения гендерного равноправия. Созданная по решению парламента Национальная комиссия по гендерному равенству, в которую вошли представители обоих полов, начала работать с 1997 г. Положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30% женщин, действует с 1999 г.

В большинстве стран существуют как юридические, так и институциональные условия для развития политической активности женщин. Равенство полов, например, закреплено в Конституции ЮАР, Номиибии [19].

Успеху в реализации гендерного равенств на Юге Африки способствует использование системы квот женского представительства на выборных должностях.

Государства региона входят в САДК, принявшее в 1997 г. специальную декларацию, в которой была поставлена цель до 2005 г. установить в странах --членах этой организации представительство женщин на руководящих должностях на уровне 30% (в соответствии с рекомендациями Комиссии ООН по улучшению положения женщин, принятых в 1990 г.). В середине 2000-х годов 30% - уровень представительства женщин отмечался в ЮАР и Мозамбике. В ноябре 2011 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) на чрезвычайной встрече САДК по гендерным проблемам обсуждался план действий до 2016 г., были утверждены новые меры по дальнейшей активизации усилий стран -- членом организации в этом направлении.

Национальные механизмы реализации гендерного равенства развиты во всех странах региона, но они отличаются степенью структурированности и уровнем координации их структур. Наиболее развит национальный механизм в ЮАР, он хорошо структурирован и охватывает все уровни

госуправления. Наряду с подразделениями в правительстве, Национальной ассамблее (парламенте), судах и специальных комиссиях созданы подразделения и в институтах гражданского общества.

Успехи проведения политики гендерного равенства в ЮАР стали результатом многолетней деятельности этих структур, основанной на взаимодействии и кооперировании. В национальном механизме по гендерному равенству в ЮАР выделены три основные цели: достижение равных возможностей мужчин и женщин в политической, гражданской, социально-экономической и культурной сферах; приоритизация потребностей женщин, поскольку они в большей мере пострадали от апартеида; трансформация всех национальных, региональных и местных институтов посредством интеграции в их деятельность комплексного гендерного подхода.

НПО присутствуют также в национальных механизмах Мозамбика, Свазиленда, Ботсваны, но в последней из перечисленных стран их деятельность в основном ограничена только столичным регионом Габороне. В Замбии и Лесото они не включены в национальный механизм.

До 2000-х гг. прерогативой женщин-министров в правительствах большинства стран региона была социальная сфера (образование, здравоохранение, положение женщин, молодежи и детей). Сегодня одной из тенденций формирования политического руководства на Юге Африки стало назначение женщин на государственные посты, связанные с внешней политикой и безопасностью. И по этому направлению лидирует ЮАР, где женщины были министрами иностранных дел в правительстве президентов Т.Мбеки (Н.Даламини-Зума – первая в истории женщина на этом посту) и Дж.Зумы (в 2013 г. министром международных отношений и сотрудничества стала М. Нкоана – Машабане).

По показателю представительства женщин в органах местной власти в регионе лидирует Лесото.

В последние годы появилась тенденция участия в парламентских выборах и на выборах в местных органы власти женщины, которые базируются в качестве независимых кандидатов. Например, в 2011 г. на выборах в законодательный орган Замбии было 14 таких кандидатов, а в Лесото в том же году на местных выборах они составили 17,3% от общего числа кандидатов.

Женщины становятся также членами Палаты вождей, которые в Замбии, ЮАР и Ботсване являются консультативными органами при президенте или парламенте. Так, в Ботсване в Палату вождей, насчитывающую 35 членов, входят 3 женщины.

Одной из особенностей становления и развития новой политической элиты ЮАР и Зимбабве является африканизация политического аппарата. Тем не менее, этот процесс реформирования властных структур все же не носит крайних форм.

Продвижению африканок в политику в значительной мере способствует довольно высокий уровень грамотности женщин, который в большинстве стран региона составляет более 80%. Многие министры и члены парламента имеют высшее образование, полученное не только в национальных вузах, но и на Западе.

В высшем эшелоне политических элит довольно остро стоит проблема смены поколений. Тем не менее, женская часть состава парламентов и правительств «молодеет». В ЮАР в 2013 г. самым молодым министром стала 49-летняя министр сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства Т. Джоэлат-Петтерссон. Заместителю министра коммуникаций Т. Ндебени всего 30 лет, а лидеру парламентской фракции оппозиционной партии «Демократический альянс» Л. Мазибуко 33 года (она одна из 4 самых молодых депутатов ЮАР). При смене поколений в элитах очень важно, чтобы молодые политики продолжили традиции сотрудничества между нашими странами.

Опыт политической работы, в том числе в сфере коммуникаций, помогает некоторым женщинам-политикам успешно реализовать себя на дипломатическом поприще. И наоборот – бывшие дипломаты делают политическую карьеру.

В 2013 г. в Москве женщины возглавляли два посольства государств Юга Африки: Б.С. Ратеди (Ботсвана) и Т.А. Дламини (Королевство Свазиленд).

Из 54 стран Африки только в двух (в том числе в стране-члене САДК) президентом является женщина. Президентом Либерии Э.Джонсон-Серлиф (избрана в 2006 г.) стала первой в истории Африки женщиной-президентом. Она имеет большой опыт работы в международных организациях, в качестве высокопоставленного чиновника Всемирного банка. В Малави главой государства является Д.Банда, занявшая этот пост после смерти президента Б. Мутарики в апреле 2012 года как вице-президент страны.

Для успеха карьеры женщины-политиков важен их имидж. Специалисты в этой области отмечают, что для мужчин-избирателей в образе идеальной женщины-политика очень важен фактор «мать нации». Именно этот фактор ясно виден на примерах некоторых южноафриканских политиков-женщин. По крайней мере, так это подается во время избирательных кампаний их партиями или НПО, которые они представляют. Однако не все лидеры соответствуют имиджу.

Достиagnутые женщинами успехами в политической сфере пока мало отражаются на социально-экономическом положении этих стран

Африканские женщины-политики участвуют в принятии решений в обществе, где очень сильны этнический фактор и клановость. Влияние африканских традиций не ограничивается только элементами габитарного имиджа этих женщин. Колоритные красочные

шриды, в которых они часто появляются и у себя на родине, и на международных форумах, лишь внешнее проявление этничности. На политическую культуру государственных деятелей стран региона во многом влияет этническое сознание. В условиях существующей системы неформальных отношений в политике (родственные, этнические и клановые связи) женщины-политики принадлежат к правящей элите, которая представляет довольно слаженный организм с четкой иерархической (прежде всего традиционной и возрастной) структурой.

Влияние женщин в общественно-политической жизни в некоторых странах имеет традиционную основу: в Замбии нескольких этнических групп Восточной провинции, сохраняющих патрилинейную или смешанную форму родства, происхождение и наследование в большинстве семей устанавливаются по женской линии.

Высокие показатели представительства женщин во власти на Юге Африки принципом государственной политики объясняются в том числе желанием руководства этих стран соответствовать мировым тенденциям, требованиям международных организаций, это также связано с зависимостью этих стран от помощи западных доноров.

Правительства государств южноафриканского региона сумели мобилизовать потенциал женщин, и это принесло странам политические и социально-экономические дивиденды.

В большинстве стран сделан важный шаг на пути к настоящему представительству женщин во власти: достигнуто равноправие полов.

Равноправие мужчин и женщин в политической сфере стало на Юге Африки принципом государственной политики, которая реализуется на практике. Мужская часть политического руководства в большинстве стран региона оказалась способной пересилить страх потерять свое место в правящей элите. От этого выигрывает все общество. Недостаточный уровень эффективности усилий женщин, входящих во властные структуры, усилий, направленных на социально-экономическое развитие этих стран в целом и на улучшение положения женщин в частности, объясняется не только просчетами в деятельности женщин-политиков но и следствием тенденций, характерных для обществ переходного периода.

В высшем эшелоне политических элит довольно остро стоит проблема смены поколений. Тем не менее, женская часть состава парламентов и правительств «молодеет». В ЮАР в 2013 г. самым молодым министром стала 49-летняя министр сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства Т. Джозмат-Петтерссон. Заместителю министра коммуникаций Т. Ндебени всего 30 лет, а лидеру парламентской фракции оппозиционной партии «Демократический альянс» Л. Мазибуко 33 года (она одна из 4 самых молодых депутатов ЮАР). При смене поколений в элитах очень важно, чтобы молодые политики продолжили традиции сотрудничества между нашими странами.

Опыт политической работы, в том числе в сфере коммуникаций, помогает некоторым женщинам-политикам успешно реализовать себя на дипломатическом поприще. И наоборот — бывшие дипломаты делают политическую карьеру.

В 2013 г. в Москве женщины возглавляли два посольства государств Юга Африки: Б.С. Ратеди (Ботсвана) и Т.А. Дламини (Королевство Свазиленд).

Из 54 стран Африки только в двух (в том числе в стране-члене САДК) президентом является женщина. Президентом Либерии Э.Джонсон-Серлиф (избрана в 2006 г.) стала первой в истории Африки женщиной-президентом. Она имеет большой опыт работы в международных организациях, в качестве высокопоставленного чиновника Всемирного банка. В малави главой государства является Д.Банда, занявшая этот пост после смерти президента Б. Мутарики в апреле 2012 года как вице-президент страны.

Для успеха карьеры женщины-политиков важен их имидж. Специалисты в этой области отмечают, что для мужчин-избирателей в образе идеальной женщины-политика очень важен фактор «мать нации». Именно этот фактор ясно виден на примерах некоторых южноафриканских политиков-женщин. По крайней мере, так это подается во время избирательных кампаний их партиями или НПО, которые они представляют. Однако не все лидеры соответствуют имиджу.

Страны Азии

Участие женщин в политическом процессе Афганистана — право, которое было восстановлено и охраняется новой Конституцией страны и избирательным законом, — подверглось нападкам как раз тогда, когда правительство страны начинает брать на себя всё большую роль в управлении страной.

Верхняя палата парламента Афганистана — палата старейшин — в настоящее время обсуждает пересмотренное избирательное законодательство. В этом проекте отсутствуют параграфы, которые выделяют женщинам 25 процентов мест в областных и районных советах.

Нижняя палата парламента Афганистана — народная палата — 22 мая одобрила законопроект. В случае одобрения верхней палатой законопроект будет затем передан на подпись президенту. Афганистан — одна из немногих стран, где продолжительность жизни у женщин меньше, чем у мужчин, и составляет 44 года, что является одним из самых низких показателей в мире.

Женщины-законодатели считают, что консерваторы борются за достижение максимума власти в то время, когда международные военные силы планируют выйти из Афганистана. В связи с приближающимися выборами и выводом иностранных войск в перетягивании каната ожидается

уменьшение напряженности. Консерваторы ведут полемику против компенсирующих мер, говоря, что резервирование мест для женщин является недемократичным.

Глава законодательной комиссии нижней палаты Кази Назир Ахмад Ханафи говорит, что выделение 25 процентов мест для женщин в провинциальных советах противоречит Конституции Афганистана.

Потому что те, кто получит меньше голосов на выборах, смогут обойти тех, кто наберет больше голосов. Почему мужчина с четырьмя тысячами голосов должен проиграть, когда женщина может выиграть только с 500 или тысячей голосов? Они [женщины], по сути, назначены заранее.

В Конституции Афганистана доля представительства женщин в общественных советах конкретно не оговаривается, но предусмотрено резервирование 25 процентов мест для женщин в обеих палатах парламента. Ныне среди 70 партий этой страны есть «Революционная организация женщин Афганистана», уже более четверти века защищающая их права. На выборах президента республики осенью 2004 г. впервые была представлена кандидатура женщины – врача Масуды Джалал, представлявшей в том же пуштунув – основную народность Афганистана, среди которых талибы были наиболее влиятельны. В дальнейшем М. Джалал стала министром по делам женщин, а министром по делам погибших и инвалидов стала еще одна женщина – Седдика Балхи. В то же время в стране по-прежнему сохраняет позиции немало «скрытых талибов» или симпатизирующих им, а вдоль границы с Пакистаном – и самых настоящих талибов. Поэтому многое из того, что было, в том числе при талибах, еще сохраняется, и до установления реального равноправия женщин пока что очень далеко. На выборах президента женщины голосовали отдельно от мужчин на специально отведенных им 9,2 тыс. участках (а мужчины на других 12,3 тыс. участках). Засилье крупных полевых командиров, связанных с ними чиновников и консервативно настроенных духовных лиц, фактически контролирующих суды и систему образования, способствует, по свидетельству одного из бывших деятелей правительства, сохранению былой атмосферы страха и ужаса». Причем женщин это касается в первую очередь, ибо их похищения и убийства, особенно полевыми командирами, стали обычным делом. В мае 2005 г. была убита тележурналистка одного из частных каналов, чьи передачи осуждались духовенством как «развращающие молодежь».

За последние 30 лет в Иране произошли коренные изменения в подходах к оценке участия женщин в социальных процессах, в том числе их роли в подготовке и победе исламской революции. Новые подходы позволили исследователям и ученым по новому взглянуть на проблему участия женщин в революционных событиях конца 70-х годов XX века.

Только обеспечение справедливости может способствовать утверждению достойного социального положения женщины, как свободной

и равноправной личности наравне с мужчинами во всех сферах жизни общества. В этом отношении после победы исламской революции, принимая во внимание их заслуги в деле утверждения новых ценностей и новой системы, Исламская Республика Иран законодательно обеспечила соблюдение прав и свобод женщины.

Сегодня женщины с трудом пробивают дорогу к участию в социально-политической жизни общества, особенно в политической жизни — в деятельности государственных органов и политических партий. По этой дороге будут идти следующие поколения иранских женщин, поскольку участие женщин в управлении государством, научной и культурной жизни общества способствует упрочению социальных опор политической системы, укреплению легитимности исламского правления, повышению ее авторитета на международной арене.

Несмотря на то, что женщины составляют половину населения Ирана и их благосостояние, в конечном счете, способствует развитию страны, тем не менее, роль женщин в социально-политической жизни не была заметной.

Исламская революция, произошедшая в феврале 1979 года в Иране, как одно из величайших событий XX века создало предпосылки для проведения коренных преобразований в жизни иранского общества. С победой исламской революции в Иране изменился традиционный взгляд на женщину, были созданы условия для активной деятельности в социально-политической жизни. Женщины внесли огромный вклад в победу революции. Участие женщин в революционных процессах, а также в общественно-политической жизни Ирана показало, что при наличии благоприятных условий уровень социально-политического участия женщин будет возрастать. Участие женщин в различных сферах жизни общества, в том числе в социально-политической жизни усиливает возможность страны достичь уровня стабильного развития. Таким образом, только в случае обеспечения участия женщин можно говорить о социально-политическом развитии общества.

Конечно, главная цель развития стран третьего мира это достижение равномерного, опирающиеся на внутренние ресурсы развития. Внешне такое развитие, которое достигается при поддержке народа, при использовании внутренних возможностей может стать устойчивым. Обновление, основанное на подражании Западу и зависимое от Запада, не может открыть путь странам третьего мира к устойчивому развитию.

Неизменным условием развития является участие народа во всех сферах жизни общества. В истории Ирана, несмотря на то, что женщины принимали участие в социально-политической жизни страны, это участие было неэффективным. Исламская революция выдвинула женщину на сцену социально-политической жизни и способствовала активизации их деятельности. Безусловно, на пути социально-политического участия женщин всегда стояли серьезные препятствия. В связи с этим очень важно то, какие условия будут созданы государством, какие нормы будут заложены

в Конституции страны и других законодательных актах государства, способствующие социально-политическому участию женщин.

Хотя монархический режим династии Пехлеви предпринял меры кардинального изменения положения женщин, как запрет чадры, предоставление им прямого голоса, но большинство иранских женщин не одобряли проводимые новшества. Причиной тому была чуждая природы этих нововведений, их оторванность от национальной культуры и зависимость от внешних сил.

Демонстрацией непринятия проводимого курса со стороны женщин стала активное их участие в революционных процессах 1979 г. Возникает естественный вопрос, какое влияние оказали на уровень социально-политического участия женщин программные цели правительства до исламской революции и после нее?

В период правления Реза-шаха были предприняты для облегчения участи женщины, но ввиду того, что эти меры противоречили с культурой предков, дали повод для недовольства в обществе. В период правления второго Пехлеви была продолжена политика Реза-хана, но безрезультатно. Женщины избрали религиозные ценности, и в процессе революции их участие было ощутимой. Одной из причин их выбора, особенно выбора чадры, действительно было повышение их религиозных ценностей и прав, которых гарантировал им ислам.

Просветительская деятельность религиозных лидеров революции привело к тому, что женщины поняли, что мужчины и женщины сотворены из одной субстанции и с точки зрения человеческих прав они совершенно равны. Женщины поняли, что они могут достичь высших духовных вершин. Все это способствовало активному участию женщин в жизни общества.

С точки зрения Запада внимание к вопросам женщин усилилось в результате зарождения феминистских движений. Хотя феминистские движения возникли из-за наличия жестокой эксплуатации женщин в обществе, предлагаемые активистками движения пути решения проблем не всегда были эффективными. Более того, возможно, использовать эти пути решения во всех обществах, с различной культурой и менталитетом.

Действительно для стран третьего мира эффективный путь развития достигнимо только в результате опоры на внутренние ресурсы и возможности. Участие женщин будет эффективным, в том случае если оно будет проходить в рамках национальной культуры и местных обычаев. Несмотря на это, феминисты в некоторых случаях смогли выделить основные проблемы и практически приступить к защите прав женщин.

Бесомненно, когда макросоциальные системы — государственная политика и законы, которые являются социальным плодом, не создадут условия для участия женщин, другими словами, если не будут устранены дискриминации, то возможности социально-политического участия женщин будут ограниченными. В целом несколько факторов оказывают влияние

на уровень участия женщины в жизни в обществе: связь с политикой государства, доступность информации, группы давления и пересекающиеся давления.

Некоторые группы находятся под влиянием политики государства, в том числе экономической политики, идеологических и нравственных ценностей. Например, когда речь идет о таких вопросах как установление контроля над рождаемостью или оказание государственной помощи религиозным школам, которые имеют религиозную особенность, больше других именно верующие показывали свою заинтересованность к участию на выборах. Действительно, когда политика государства в ту или иной области касается интересов большинства населения, уровень участия возрастает.

Доступ к информации также является одним из факторов, серьезно влияющий на рост уровня участия. Уровень участия среди образованных людей, обладающих информацией значительно выше, чем у малограмотных или неграмотных.

Более того, социальное давление в рамках групп давления также может привести к росту уровня участия людей. Особенно социально-экономическое сословие, к которому принадлежит индивидуум, в этом случае получает определяющее значение.

Пересекающиеся давления — различного рода давления, которые люди испытывают на себя, приведут к апатии, и люди отстраняются от социальной деятельности. Действительно, пересекающиеся давления значительно уменьшают интересы людей к участию.

С учетом этих основополагающих факторов, влияющих на социально-политическое участие женщин, диссертант попытался ответить на два главных вопроса: Какое влияние оказали на уровень социально-политического участия женщин цели правительств до Исламской революции и после нее, с целью развития? Какую роль играет Конституция ИРИ в социально-политическом участии женщин?

Чтобы ответить на первый вопрос, нами исследована социально-политическая ситуация Ирана в период правления династии Пехлеви, изучены цели правительств до Исламской революции и после нее, в результате анализа деятельности которых определены уровень социально-политического участия женщин. Индекс социально-политического участия женщин был определен на основе таких показателей как уровень образования, занятости и участия на выборах.

Исследование программных целей правительств до исламской революции показало, что правительство Ирана в начале 50-х годов намеревалось покончить с внешней зависимостью и обеспечить право иранского народа на богатства страны, и в результате было свергнуто в результате вмешательства внешних сил — Англии и США. После событий 1953 года шах получил неограниченную власть. Политика Реза-шаха

Пехлеви поставила экономику страны в полную зависимость от нефти. Шах в своей политике опирался главным образом на США.

Предпринятые меры по преобразованию страны являлись только частичной модернизацией и не более. Так как целью государства не было равномерное развитие с опорой на внутренние ресурсы, меры правительства в сфере образования, трудоустройства женщин и их участие в выборах, не только не встретили одобрение женщин, но и вызвали серьезный протест.

Несмотря на то, что динамика социально-политического участия показывало нарастающую тенденцию, тем не менее, по сравнению с мужчинами, и в целом, рост уровня социально-политического участия женщин были незначительным.

Участие женщин в социально-политической жизни страны в период правления Пехлеви, конечно, не имело серьезного значения, так как политика монархии не соответствовала интересам народа. Только в некоторых случаях, в том числе при формировании Меджлиса Национального Совета проводились выборы.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые меры правительства Рухи шаха по обновлению общества привели к социальному движению, путь для политического участия людей не был открытым. Хотя требования политического участия возросли, но не было еще политической организованности, и это подготовило почву для исламской революции.

Действительно, исламская революция была своего рода показателем широкого социально-политического участия народа, в котором женщины играли значительную роль. На первом после революции в ходе проведения референдума, посвященного выбору политической системы, 98% избирателей проголосовали за установление исламской республики, из этого числа половину составляли женщины.

Несмотря на то, что после революции страна столкнулась с серьезными трудностями, в том числе с войной с Ираком, продолжавшаяся 8 лет, Иран столкнулся с серьезным давлением стран Запада, вмешательством внешних сил — начиная от введения экономических санкций до политической изоляции страны, тем не менее, исследование индекса социально-политического участия женщин показывает, что уровень образования женщины в количественном и в качественном отношении значительно возрос в течение первых десяти лет после революции 1979 года. Если сравнить уровень образования женщин после революции с дореволюционным периодом, то можно наблюдать значительную разницу в плане его роста.

Что касается женской занятости, в период монархии уровень занятости женщины имел нарастающую тенденцию, и эта тенденция продолжалась в первые годы революции. Однако после революции из-за начала войны и экономического застоя, рост уровня занятости женщин резко снизился.

После окончания войны уровень безработицы женщин сократился, и уровень занятости вырос даже больше, чем в дореволюционные годы.

Что касается участия на выборах, то в предреволюционные годы уровень участия также имел нарастающую тенденцию, но в общей численности населения процент участия на выборах был небольшим. Но после революции число участвующих на выборах, и проголосовавших на них не шло, ни в какое сравнение с предреволюционным периодом. Несомненно, участие на выборах значительно возросло, причем половину участников на выборах составляли женщины.

Однако в плане выдвижения кандидатур и избрания женщин в выборные органы после революции, число женщин сократилось. Действительно после революции женщины были активными избирателями, и именно поэтому уровень политического участия вырос, но число женщин-членов Меджлиса Исламского совета не только не увеличилось, но даже сократилось. Возможно, одна из причин сокращения числа женщин-депутатов заключалась в господствовавших в обществе взглядах и традициях, которые ограничивали роль женщин домашними делами, а их политическое участие — максимум голосованием на выборах. Конечно, эти взгляды в известной мере изменились после окончания войны и принятия программ развития страны. Тем не менее, до достижения женщинами своих реальных прав в качестве полноправных членов общества наравне с мужчинами было еще очень далеко.

Что касается определения значения Основного закона ИРИ в социально-политическом участии женщин, исследование показали, что Конституция сделала женщин полноправными членами семьи и соратником мужчин на всех сферах жизнедеятельности. С этой точки зрения, Конституция освободила женщину от того состояния, когда она была инструментом использования и эксплуатации. Конституция обеспечила женщине правовую базу, чтобы она смогла выполнить свою достойную материнскую обязанность, и пользоваться высшими ценностями общества.

Анализ содержания Конституции дает основания утверждать, что она не дает никакого преимущества мужчинам в занятии ими государственных постов. Более того, Основной закон в своей преамбуле подчеркивает приоритетное право женщин, из-за ее бесправного положения и сильной эксплуатации при шахском режиме.

Так как в Конституции не упоминается какое-либо гендерное преимущество в выборах государственных и политических постов (должностей), можно заключить, что она создает условия политического участия женщин не только в качестве голосующих, но также в качестве избираемых и политических деятелей.

Конституция не только не создает никаких препятствий женщинам в вопросах доступа к образованию и трудоустройства, но признает их право в качестве полноправных членов общества.

Конституция Индии гарантирует равенство статуса и возможностей для всех граждан, включая равенство между мужчинами и женщинами.

Существует также специальное положение об утвердительной программе для продвижения непривилегированных групп, включая женщин. Национальная комиссия по делам женщин с 1990 года является одним из самых важных институтов, которая наблюдает за процессом конституционной и правовой защиты женщин, рассматривает законы и практики в целях того, чтобы они не дискриминировали женщин каким-либо образом.

В то же время женщины в большой степени не Женщины-законодатели считают, что консерваторы борются за достижение максимума власти в то время, когда международные военные силы планируют выйти из Афганистана. В связи с приближающимися выборами и выводом иностранных войск в перетягивании каната ожидается усиление напряженности. Консерваторы ведут полемику против компенсирующих мер, говоря, что резервирование мест для женщин является недемократичным.

Глава законодательной комиссии нижней палаты Казии Назир Ахмад Ханафи говорит, что выделение 25 процентов мест для женщин в провинциальных советах противоречит Конституции Афганистана.

Потому что те, кто получит меньше голосов на выборах, смогут обойти тех, кто наберет больше голосов. Почему мужчина с четырьмя тысячами голосов должен проиграть, когда женщина может выиграть только с 500 или высшей голосов? Они [женщины], по сути, назначены заранее.

В Конституции Афганистана доля представительства женщин в общественных советах конкретно не оговаривается, но предусмотрено резервирование 25 процентов мест для женщин в обеих палатах парламента. Ныне среди 70 партий этой страны есть «Революционная организация женщин Афганистана», уже более четверти века защищающая их права. На выборах президента республики осенью 2004 г. впервые была выставлена кандидатура женщины – врача Масуды Джалил, представляющей к тому же пуштунов – основную народность Афганистана, среди которых талибы были наиболее влиятельны. В дальнейшем М. Джалил стала министром по делам женщин, а министром по делам погибших и инвалидов стала еще одна женщина – Седдика Балхи. В то же время в стране по-прежнему сохраняет позиции немало «скрытых талибов» или сочувствующих им, а вдоль границы с Пакистаном – и самых настоящих талибов. Поэтому многое из того, что было, в том числе при талибах, еще сохраняется, и до установления реального равноправия женщин пока что очень далеко. На выборах президента женщины голосовали отдельно от мужчин на специально отведенных им 9,2 тыс. участках (а мужчины на других 12,3 тыс. участках). Засилье крупных полковых командиров, связанных с ними чиновников и консервативно

настроенных духовных лиц, фактически контролирующих суды и систему образования, способствует, по свидетельству одного из бывших деятелей правительства, сохранению былой «атмосферы страха и ужаса». Причем женщин это касается в первую очередь, ибо их похищения и убийства, особенно полевыми командирами, стали обычным делом. В мае 2005 г. была убита тележурналистка одного из частных каналов, чьи передачи осуждались духовенством как «развращающие молодежь».

За последние 30 лет в Иране произошли коренные изменения в подходах к оценке участия женщин в социальных процессах, в том числе их роли в подготовке и победе исламской революции. Новые подходы позволили исследователям и ученым по-новому взглянуть на проблему участия женщин в революционных событиях конца 70-х годов XX века.

Только обеспечение справедливости может способствовать утверждению достойного социального положения женщины, как свободной и равноправной личности наравне с мужчинами во всех сферах жизни общества. В этом отношении после победы исламской революции, принимая во внимание их заслуги в деле утверждения новых ценностей и новой системы, Исламская Республика Иран законодательно обеспечила соблюдение прав и свобод женщины.

Сегодня женщины с трудом пробивают дорогу к участию в социально-политической жизни общества, особенно в политической жизни — в деятельности государственных органов и политических партий. По этой дороге будут идти следующие поколения иранских женщин, поскольку участие женщин в управлении государством, научной и культурной жизни общества способствует упрочению социальных опор политической системы, укреплению легитимности исламского правления, повышению ее авторитета на международной арене.

Несмотря на то, что женщины составляют половину населения Ирана и их благосостояние, в конечном счете, способствует развитию страны, тем не менее, роль женщин в социально-политической жизни не была заметной.

Исламская революция, произошедшая в феврале 1979 года в Иране, как одно из величайших событий XX века создало предпосылки для проведенной коренных преобразований в жизни иранского общества. С победой исламской революции в Иране изменился традиционный взгляд на женщину, были созданы условия для активной деятельности в социально-политической жизни. Женщины внесли огромный вклад в победу революции. Участие женщин в революционных процессах, а также в общественно-политической жизни Ирана показало, что при наличии благоприятных условий уровень социально-политического участия женщин будет возрастать. Участие женщин в различных сферах жизни общества, в том числе в социально-политической жизни усиливает возможность страны достичь уровня стабильного развития. Таким образом, только в случае обеспечения участия женщин можно говорить о социально-политическом развитии общества.

Конечно, главная цель развития стран третьего мира, это достижение равномерного, опирающиеся на внутренние ресурсы развития. Внешне такое развитие, которое достигается при поддержке народа, при использовании внутренних возможностей может стать устойчивым. Обновление, основанное на подражании Западу и зависимое от Запада, не может открыть путь странам третьего мира к устойчивому развитию.

Неизменным условием развития является участие народа во всех сферах жизни общества.

В истории Ирана, несмотря на то, что женщины принимали участие в социально-политической жизни страны, это участие было неэффективным. Исламская революция выдвинула женщину на сцену социально-политической жизни и способствовала активизации их деятельности. Естественно, на пути социально-политического участия женщин всегда стояли серьезные препятствия. В связи с этим очень важно то, какие условия будут созданы государством, какие нормы будут заложены в Конституции страны и других законодательных актах государства, способствующие социально-политическому участию женщин.

Хотя монархический режим династии Пехлеви предпринял меры срочного изменения положения женщин, как запрет чадры, предоставление им прямого голоса, но большинство иранских женщин не одобряли проводимые новшества. Причиной тому была чуждая природы этих нововведений, их оторванность от национальной культуры и зависимость от внешних сил.

Демонстрацией неприятия проводимого курса со стороны женщин стала активное их участие в революционных процессах 1979 г. Возникает острый вопрос, какое влияние оказали на уровень социально-политического участия женщин программные цели правительства до исламской революции и после нее?

В период правления Реза-шаха были предприняты для облегчения жизни женщин, но ввиду того, что эти меры противоречили с культурой иранцев, дали повод для недовольства в обществе. В период правления второго Пехлеви была продолжена политика Реза-хана, но безрезультатно. Женщины избрали религиозные ценности, и в процессе революции их участие было ощутимой. Одной из причин их выбора, особенно выбора чадры, действительно было повышение их религиозных знаний и прав, которых гарантировал им ислам.

Просветительская деятельность религиозных лидеров революции привело к тому, что женщины поняли, что мужчины и женщины сотворены из одной субстанции и с точки зрения человеческих прав они совершенно равны. Женщины поняли, что они могут достичь высших духовных вершин. Все это способствовало активному участию женщин в жизни общества.

С точки зрения Запада внимание к вопросам женщин усилилось в результате зарождения феминистских движений. Хотя феминистские

движения возникли из-за наличия жестокой эксплуатации женщины в обществе, предлагаемые активистками движения пути решения проблем не всегда были эффективными. Более того, возможно, использовать эти пути решения во всех обществах, с различной культурой и менталитетом.

Действительно для стран третьего мира эффективный путь развития достижимо только в результате опоры на внутренние ресурсы и возможности. Участие женщин будет эффективным, в том случае если оно будет проходить в рамках национальной культуры и местных обычаев. Несмотря на это, феминисты в некоторых случаях смогли выделить основные проблемы и практически приступить к защите прав женщин.

Несомненно, когда макросоциальные системы — государственная политика и законы, которые являются социальным плодом, не создадут условия для участия женщин, другими словами, если не будут устранены дискриминации, то возможности социально-политического участия женщин будут ограниченными. В целом несколько факторов оказывают влияние на уровень участия женщины в жизни в общества: связь с политикой государства, доступность информации, группы давления и пересекающиеся давления.

Некоторые группы находятся под влиянием политики государства, в том числе экономической политики, идеологических и нравственных ценностей. Например, когда речь идет о таких вопросах как установление контроля над рождаемостью или оказание государственной помощи религиозным школам, которые имеют религиозную особенность, больше других именно верующие показывали свою заинтересованность к участию на выборах. Действительно, когда политика государства в ту или иной области касается интересов большинства населения, уровень участия возрастает.

Доступ к информации также является одним из факторов, серьезно влияющий на рост уровня участия. Уровень участия среди образованных людей, обладающих информацией значительно выше, чем у малограмотных или неграмотных.

Более того, социальное давление в рамках групп давления также может привести к росту уровня участия людей. Особенно социально-экономическое сословие, к которому принадлежит индивидуум, в этом случае получает определяющее значение.

Пересекающиеся давления — различного рода давления, которые люди испытывают на себя, приведут к апатии, и люди отстраняются от социальной деятельности. Действительно, пересекающиеся давления значительно уменьшают интересы людей к участию.

С учетом этих основополагающих факторов, влияющих на социально-политическое участие женщин, диссертант попытался ответить на два главных вопроса: Какое влияние оказали на уровень социально-политического участия женщин цели правительств до Исламской революции

и после нее, с целью развития? Какую роль играет Конституция ИРИ в социальном-политическом участии женщин?

Чтобы ответить на первый вопрос, нами исследована социально-политическая ситуация Ирана в период правления династии Пехлеви, изучены цели правительств до Исламской революции и после нее, в результате анализа деятельности которых определены уровень социально-политического участия женщин. Индекс социально-политического участия женщины был определен на основе таких показателей как уровень образования, занятости и участия на выборах.

Исследование программных целей правительств до исламской революции показало, что правительство Ирана в начале 50-х годов намеренно покончить с внешней зависимостью и обеспечить право иранского народа на богатства страны, и в результате было свергнуто в результате вмешательства внешних сил — Англии и США. После событий 1953 года шах получил неограниченную власть. Политика Реза-шаха Пехлеви поставила экономику страны в полную зависимость от нефти. Шах в своей политике опирался главным образом на США.

Предпринятые меры по преобразованию страны являлись только видимостью модернизации и не более. Так как целью государства не было равномерное развитие с опорой на внутренние ресурсы, меры правительства в сфере образования, трудоустройства женщин и их участие на выборах, не только не встретили одобрение женщин, но и вызвали серьезный протест.

Несмотря на то, что динамика социально-политического участия показывало нарастающую тенденцию, тем не менее, по сравнению с мужчинами, и в целом, рост уровня социально-политического участия женщин был незначительным.

Участие женщин в социально-политической жизни страны в период правления Пехлеви, конечно, не имело серьезного значения, так как политика монархии не соответствовала интересам народа. Только в некоторых случаях, в том числе при формировании Меджлиса Национального Совета проводились выборы.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые меры правительства Реза-шаха по обновлению общества привели к социальному движению, но путь для политического участия людей не был открытым. Хотя требование политического участия возросли, но не было еще политической организованности, и это подготовило почву для исламской революции.

Действительно, исламская революция была своего рода показателем широкого социально-политического участия народа, в котором женщины играли значительную роль. На первом после революции в ходе проведения референдума, посвященного выбору политической системы, 98% избирателей проголосовали за установление исламской республики, из этого числа половину составляли женщины.

Несмотря на то, что после революции страна столкнулась с серьезными трудностями, в том числе с войной с Ираком, продолжавшаяся 8 лет, Иран столкнулся с серьезным давлением стран Запада, вмешательством внешних сил — начиная от введения экономических санкций до политической изоляции страны, тем не менее, исследование индекса социально-политического участия женщин показывает, что уровень образования женщин в количественном и в качественном отношении значительно возрос в течение первых десяти лет после революции 1979 года. Если сравнить уровень образования женщин после революции с дореволюционным периодом, то можно наблюдать значительную разницу в плане его роста.

Что касается женской занятости, в период монархии уровень занятости женщин имел нарастающую тенденцию, и эта тенденция продолжалась в первые годы революции. Однако после революции из-за начала войны и экономического застоя, рост уровня занятости женщин резко снизился. После окончания войны уровень безработицы женщин сократился, и уровень занятости вырос даже больше, чем в дореволюционные годы.

Что касается участия на выборах, то в предреволюционные годы уровень участия также имел нарастающую тенденцию, но в общей численности населения процент участия на выборах был небольшим. Но после революции число участвующих на выборах, и проголосовавших на них не шло, ни в какое сравнение с предреволюционным периодом. Несомненно, участие на выборах значительно возросло, причем половину участников на выборах составляли женщины.

Однако в плане выдвижения кандидатур и избрания женщин в выборные органы после революции, число женщин сократилось. Действительно после революции женщины были активными избирателями, и именно поэтому уровень политического участия вырос, но число женщин-членов Меджлиса Исламского совета не только не увеличилось, но даже сократилось. Возможно, одна из причин сокращения числа женщин-депутатов заключалась в господствовавших в обществе взглядах и традициях, которые ограничивали роль женщин домашними делами, а их политическое участие — максимум голосованием на выборах. Конечно, эти взгляды в известной мере изменились после окончания войны и принятия программ развития страны. Тем не менее, до достижения женщинами своих реальных прав в качестве полноправных членов общества наравне с мужчинами было еще очень далеко.

Что касается определения значения Основного закона ИРИ в социально-политическом участии женщин, исследование показали, что Конституция сделала женщин полноправными членами семьи и соратником мужчин на всех сферах жизнедеятельности. С этой точки зрения, Конституция освободила женщину от того состояния, когда она была инструментом использования и эксплуатации. Конституция обеспечила

женщины правовую базу, чтобы она смогла выполнить свою достойную материнскую обязанность, и пользоваться высшими ценностями общества.

Анализ содержания Конституции дает основания утверждать, что она не дает никакого преимущества мужчинам в занятии ими государственных постов. Более того, Основной закон в своей преамбуле подчеркивает приоритетное право женщин, из-за ее бесправного положения и сильной эксплуатации при шахском режиме.

Так как в Конституции не упоминается какое-либо гендерное преимущество в выборах государственных и политических постов (должностей), можно заключить, что она создает условия политического участия женщин не только в качестве голосующих, но также в качестве избираемых и политических деятелей.

Конституция не только не создает никаких препятствий женщинам в вопросах доступа к образованию и трудоустройства, но признает их право в качестве полноправных членов общества.

Существует также специальное положение об утвердительной программе для продвижения непривилегированных групп, включая женщин. Национальная комиссия по делам женщин с 1990 года является одним из таких важных институтов, которая наблюдает за процессом конституционной и правовой защиты женщин, рассматривает законы и правила в целях того, чтобы они не дискриминировали женщин каким-либо образом.

В то же время женщины в большой степени недопредставлены во всех основных политических институтах. Общее положение женщин в Индии значительно ниже по сравнению с положением мужчин во всех сферах общества. Меньшее количество женщин-политиков является результатом такого положения.

Конституция Индии предоставляет одно общее выборное правило, и никто не может быть исключен из него на основе религии, расы, касты и пола. Всеобщее универсальное избирательное право взрослого является нормой.

Совет штатов состоит из 238 представителей штата и союзных территорий, выбранных избранными членами законодательной Ассамблеи в рамках системы пропорционального представительства и 12 членов, назначенных Президентом, которые выбираются на основании отличий в области литературы, науки, искусства и общественной службы. Последнее обеспечивает возможность для женщин среди других, пройти парламент без выборов.

Палата народа состоит из 530 членов, непосредственно выбранных территориально в штатах и 20 членов, выбранных из союзной территории.

Каждый штат имеет законодательную власть, которая состоит из губернатора и либо из одной палаты, которая является законодательной Ассамблеей или двух палат известных как законодательный Совет и

законодательная Ассамблея. Законодательная Ассамблея состоит из не более чем 500 и не менее чем 60 членов, выбранных прямым голосованием из территориальных органов штата. Количество членов законодательного совета состоит в целом из одной трети количества членов законодательной Ассамблеи, избранной специальными избирателями, например, такими как, выпускники, учителя и так далее.

Участие женщин в политике постепенно снижается. Представительство женщин в палате народа не увеличивается. Оно достигло своей наивысшей точки только 8% в 1984 году. Положение в штатах намного хуже.

Для улучшения положения в 1992 году Парламент инициировал мощную стратегию утвердительной программы в целях увеличения участия женщин в местном управлении, например, 73 и 74 поправки к Конституции. Эти поправки резервировали 1/3 мест и должностей для женщин, включая среди уже зарезервированных категорий перечисленных каст и перечисленных племен на различных уровнях этих органов.

Позже в 1999 году другой Билль о конституционной поправке был представлен в парламенте. Ключевые черты этого предложения включают резервацию 1/3 всех мест для женщин в палате народа и законодательных Ассамблеях. Эти места, зарезервированные для женщин, будут ротироваться по жеребьевке. Этот Билль был подвергнут критике со стороны многих политических партий и НПО, включая женские организации. Ротация мест не позволит женщинам-кандидатам проводить долгосрочную работу в своих избирательных округах. Этот Билль также не направлен на более фундаментальные проблемы неадекватного участия женщин в политике и их большую маргинализацию внутри политических партий. Он также абсолютно не затрагивает представительство женщин в Совете штатов и в законодательном Совете.

Были представлены несколько альтернативных предложений относительно женского представительства. Их ключевыми чертами являются:

- каждая признанная политическая партия должна назначить женщин в качестве кандидатов на выборы в 1/3 своих избирательных округов;
- среди мест, зарезервированных для перечисленных каст и перечисленных племен, также 1/3 кандидатов, назначенных признанными партиями, должны быть женщинами;
- резервация 1/3 мест избранных или назначенных в Совет штатов и в законодательный Совет.

Всеобъемлющая гендерная дискриминация привела к маргинализации женщин на политической арене. Кастовая гегемония повсюду и криминализация политики еще больше отстранила женщин. Учитывая природу избирательной политики на сегодня, сама система создает неопределимые препятствия для женщин. Таким образом, любое изменение, которое должно быть введено относительно включения женщин, требует

более целостного подхода. Вся избирательная система должна быть тщательно пересмотрена, если мы хотим, чтобы участие женщин в политической системе было действительно эффективным и представительным.

В Непале женщины имеют большую историю участия в политических процессах. Ассоциация непальских женщин, известная как «Махалия Самити» (Комитет женщин) была создана в 1917 году. Это была одна из первых общественных организаций в Непале, направленная на изменение положения женщин в Непале.

В 1952 году на местных выборах женщина-лидер была выбрана членом палаты Комитета муниципалитета Катманду. Это был первый случай, когда женщина была избрана на выборах.

Женщины были представлены в выборах в Национальное законодательство (первые общинные выборы) в 1959 году. Одна женщина была назначена заместителем министра в первом кабинете, и другая женщина стала заместителем председателя верхней палаты. Однако в 1960 году была система выборного правительства, и партия была запрещена.

В 1989 году движение за реставрирование демократии. Это движение возглавляла женщина. Участие непальских женщин за восстановление демократии остается вехой в истории популярного массового движения. После восстановления демократии временное правительство было сформировано, где женщина была министром промышленности и торговли.

В 1999 году была сделана поправка в Акт местного самоуправления, которая обеспечивала 20% мест для женщин и это была особая мера для увеличения участия женщин в местном правительстве. Это привело к тому, что примерно 39000 женщин были выбраны в муниципалитеты и сельские комитеты развития.

Даже хотя количество женщин увеличилось в местном правительстве, благодаря резервации только мест для членов, женское участие на ключевых должностях, например, таких как глава или мэр, или заместителя мэра, уменьшилось в течение этого периода.

В Непале Конституция также требует, чтобы все политические партии обеспечивали минимум 5% женщинам-кандидатам.

Это, конечно, положительный шаг, однако сильная политическая воля нужна для того, чтобы обеспечить выполнение двух таких обязательств. В действительности оно привело к тому, что женское представительство оставалось ниже 5% в парламенте, так как политические партии подчинялись требованию о 5%, и все чаще женщины-кандидаты были включены в списки тех избирательных округов, где партия была слабой и это вело к тому, что женщины проигрывали выборы. Впервые в общинных выборах в 1999 году женщины-кандидаты составляли 7%, кроме обещаний в политических манифестах многих партий дать женщинам 10%. Женская

группа была сформирована внутри парламента в 1999 году с участием женщин парламентариев со всех политических партий.

Конституционное обеспечение «равных возможностей в политике и общественной жизни» не ведет обязательство к обеспечению равного доступа к таким возможностям.

Существуют институциональные, общественные, культурные и позиционные барьеры, портящие все попытки по достижению гендерного равенства. Однако, все согласны, что число женщин представителей в местных органах является положительным влиянием особых мер, принятых правительством для увеличения участия женщин в политике и общественной жизни.

Национальный план работы 1997 года «Гендерное равенство и увеличение роли женщин» рекомендовал резервацию 30% в местном правительстве и 20% в нижней палате. Таким же образом он планирует 50% женщин в верхней палате как долгосрочную цель.

Барьеры для женского участия в политической и общественной жизни включают коррупцию на политической арене, например, господство мафии, денег, манипуляции и демонстрация силы; недостаток образования и дискриминационное образование, которое ограничивает доступ к жизненно-важной информации для политического участия; патриархальная система ценностей и традиционные стереотипные роли о возможностях женщин и об их личностях; ограничение ресурсов, усиленное дискриминационным законом о наследовании.

Зарезервированные места для женщин в муниципалитетах и сельских комитетах развития поставили сложную проблему. Это, с одной стороны, игнорирование лидерского потенциала женщин за счет того, что им резервируется просто членство в палатах комитета и, с другой стороны, предполагается, что без этого обеспечения женщины никогда не будут выбраны. Хотя женщины становятся все более видными и признанными, без поддержки от правительства, политических партий, социальной элиты и населения, женщины сами по себе едва ли смогут конкурировать на прямых выборах.

Женские группы требуют, чтобы правительство пересмотрело существующие законы и политику, которые прямым образом воздействуют на рост женщин в процессе принятия решений, и рекомендуют меры для уничтожения препятствий на пути доступа женщин к власти и принятию решений; обеспечить лидерские тренинги для женщин; разработать программу позитивного действия для назначения женщин на руководящие должности. Существенная схема равенства требуется для эффективного участия женщин в общественной жизни.

Пакистан как независимое государство возникло в 1947 году. Система управления является парламентской. Это федерация, состоящая из 4 провинций. Федеральное законодательство состоит из Национальной

Ассамблеи и Сената. Премьер-министр является исполнительной главой федерального правительства. Однако, с 1999 года военные взяли власть в свои руки и функционирующая парламентская система была приостановлена.

Исторически женщины играли важную роль в Пакистане. В 1947-55 годах Конституционная Ассамблея была создана для того, чтобы разработать рамки новой Конституции и функционировать как федеральное законодательство. Две женщины были назначены членами этой Ассамблеи. Они предложили Билль для обеспечения экономических прав женщинам. Билль был выброшен из повестки, пока тысяча женщин не организовали марш протеста к Палатам Ассамблеи. Это привело к законодательству, которое признало право женщин на наследование, включая сельскохозяйственные владения.

В 1951 году все женщины и мужчины старше 21 года получили право голосовать. Однако, это право голосования не могло быть переведено в эффективное политическое участие женщин из-за того, что отсутствовали благоприятные социальные условия в то время.

В 1956 году первая Конституция страны ввела принцип равенства всех граждан, позволила ввести специальные положения для женщин и обеспечила женщинам равные политические права. Конституция резервировала 10 мест (примерно 3% от всех мест) для женщин в национальных и провинциальных Ассамблеях и они были зарезервированы на 10 лет. Места для женщин были основаны на территориальной юрисдикции; например, прямые выборы.

Благодаря существующей политической нестабильности гражданское правительство вскоре пало, и военное правление было введено в 1958 году. Конституция 1956 года была отменена и новая конституционная Комиссия была назначена для того, чтобы ввести новую Конституцию. Две женщины были назначены в качестве советников в эту комиссию.

В 1962 году страна приняла вторую Конституцию. Положение о сохранении мест за женщинами было оставлено не тронутым. В 1963 и в 1965 годах проходили выборы. Эти выборы привели 6 женщин в национальную Ассамблею и 5 в каждую из Ассамблей провинций на зарезервированные места. Места в местных органах не были зарезервированы для женщин.

Конституция 1962 года ввела непрямую модальность для выборов на зарезервированные места, в то время как женщины - члены были «выбраны» членами самих Ассамблей. Это закончило прямой контакт для женщин со своими избирательными округами.

Важным событием в течение этого периода было то, что в 1965 году женщина участвовала в президентских выборах. Она не выиграла выборы, однако, ее кандидатство создало прецедент для будущих женских политических лидеров.

В 1973 году, после большого политического беспокойства, страна приняла третью Конституцию, которая обеспечила 10 мест в Национальной Ассамблеи для женщин на 10 лет. Дополнительно 5% мест были зарезервированы для женщин в каждой провинциальной Ассамблеях. Члены Национальной Ассамблеи составили электорат для избрания женщин на зарезервированные места.

Конституция 1973 года также обеспечила равные конституционные права женщинам. Кроме того, она обеспечила место для утвердительной программы штата в пользу женщин. Все правительственные должности и службы были открыты женщинам и впервые женщины были назначены губернатором провинции, заместителем спикера Национальной Ассамблеи.

Несмотря на все гарантии и положительные шаги, предпринятые после Конституции 1973 года, сохранялись одна главная проблема, и она заключалась в непрямом способе выборов женщин на зарезервированные места. Из-за этого способа только жены или дочери влиятельных политиков и представителей высшего класса могли пройти в Национальную Ассамблею. Не было места для того, чтобы были избраны истинные представители обычных женщин Пакистана.

В течение 1977-1988 годов, в период военного правления, произошла большая потеря в положении женщин Пакистана – в правовом, политическом и общественном смысле. Многие отрицательные директивы и законодательство недооценивало положение женщин во всех сферах общественной жизни. Под видом «исламизации» климат угнетения был намеренно создан для того, чтобы ограничить участие женщин в общественной жизни, и были введены крайне дискриминационные законы.

В 1988 году мисс Беназир Бфутто выиграла выборы и приняла присягу как Премьер-министр. В ее время общее участие женщин в общественной и политической жизни увеличилось: 4 женщины выиграла места на общих выборах в Национальную Ассамблею; 20 женщин прошло в Национальную Ассамблею по резервированным для женщин местам; 5%-ная квота была установлена для трудоустройства женщин в правительственных службах; первый женский банк был создан для обеспечения кредитных структур для женщин.

Однако, правительство (1988-90) не смогло отменить дискриминационное законодательство в дни военного правления. Также оно не смогло расширить обеспечение резервированных мест для женщин, срок которых прошел после выборов 1988 года.

Во время десятилетия, 1990-2000 годы, никаких законодательных мер не было принято относительно резервирования мест для женщин в парламенте или их участие в политической, общественной жизни в целом. Несколько не успешных попыток были предприняты членами парламентской оппозиции для того, чтобы поднять вопрос о резервировании 30% мест для женщин в ассамблеях. Хотя Правительство сделало несколько

публичных заявлений относительно вопроса о резервировании мест для женщин, никакие конкретные шаги не были предприняты на уровне законодательства. Последняя ситуация заключается в том, что парламент был распущен и Конституция была временно отменена.

Критический анализ резервации мест для женщин показали, что она оставалась символическим присутствием женщин в законодательных органах, и она не сделала существенного вклада в участие женщин в политических процессах. Иронично то, что выбранные женщины на резервированные места рассматривались как «второй класс» среди членов законодательных органов. Этим женщинам редко давали министерской должности в Кабинете министров. Также женщины редко могли объединиться для того, чтобы продвинуть вопрос о женщинах. В целом, большое ожидание того, что резервация мест женщинам будет способствовать их существенному продвижению для того, чтобы побудить их принимать участие в борьбе за выборы на общие места, не оправдалось.

В Шри-Ланке мужчины и женщины получили право голосовать и участвовать в выборах в 1931 году. Это достаточно рано, если смотреть на другие страны Южной Азии.

Однако процент шри-ланкийских женщин, занимающих в настоящее время политические посты на местном провинциальном и национальном уровнях, остался очень низким. Женщины никогда не занимали более 6% от общего количества мест в парламенте.

Национальный парламент состоит из 225 членов. В 1931 году две женщины (0,4% от общего числа членов) были избраны в Государственный Совет, в 1994 году их количество увеличилось до 11 (4,8%).

Представительство женщин в местных органах управления еще меньше. В 1994 году было шесть женщин среди 209 муниципальных советников (2,8%); семь женщин среди 297 городских членов совета (2,3%) и 34 женщины среди 2882 членов Прадеша Сабха (1,1%).

На выборах Совета провинции сравнительно большое количество женщин-кандидатов боролось за места в округе Нувара-Элия, который находится в центральной провинции. Независимая группа, сеть сельских женщин Синхала Тамил назначила 16 женщин и 4 мужчин для участия в выборах. Они потерпели поражение и не выиграли ни одного места. Однако, это рассматривается как попытка женщины войти в процесс выборов как кандидаты на места, а не просто как избиратели.

Национальный план действий по вопросам женщин Шри-Ланки был разработан в 2006 г. План действий признавал, что в структурах политических партий доминируют мужчины, и что они не способствуют участию женщин в политических процессах. Крыло женщины основных политических партий действует только как механизм мобилизации женщин в предвыборной кампании. Последние выборы свидетельствовали о нескольких случаях насилия, которые могут удерживать женщин от

вхождения на политическую арену. Процесс выборов не считается «дружественным по отношению к женщине» и это, опять-таки не способствует тому, что женщины входят в политику.

Правительство Шри-Ланки в марте 1993 года разработало Положение о женщинах. Однако, это Положение не имеет юридической силы, так как оно не было проведено через Парламент. Неоднократные попытки женского движения провести через Парламент Положение через парламент проваливались национальная комиссия по делам женщин была создана и она рассматривалась, как комиссия, которая будет действовать как основное исполнительное агентство по статьям Положения. Согласно этого Положения Правительство имеет много обязательств. Положение рассматривает участие женщин на всех уровнях политического процесса. Оно также рассматривает равное представительство женщин в процессе назначений на всех уровнях администраций — национальном, провинциальном и местном.

В 1997 году проект Конституции Правительства Народного Альянса содержит статью о равенстве, которая сделала некоторые заслуживающие внимания перемены и стоящие рассмотрения. Это положение предполагает, что женщина не может быть подвергнута дискриминации на основании пола, семейного положения, материнства и положения родителей. Эти основания имеют основания к роли женщин в процессе принятия решений. Положение о не дискриминации было усилено в пользу женщин и включает в себя много оснований, которые не могут вести к дискриминации женщин в общественной и частной жизни.

Следуя этому проекту конституции, правительство предложило резервировать 25% мест на уровне местного правительства для женщин. Это было первое предложение по резервированию мест для женщин на каком-либо уровне правительства — местном, провинциальном или национальном.

В Шри-Ланке имеется квоты для молодежи на местных выборах с 1990 года. Эта квота требует, чтобы те политические партии, которые участвуют в выборах, должны назначать, по крайней мере, 40% молодежи (в возрасте от 18 до 30 лет). Этот закон потенциально должны действовать как катализатор в привлечении молодых женщин в политические процессы.

Другое положение, способствующее участию женщин в парламенте — это уникальная концепция национального списка. 196 членов из 225 членов парламента выбираются на свои места на парламентских выборах. Оставшиеся 29 мест пропорционально разделены между политическими партиями и независимыми группами, которые боролись на выборах. Пропорция основана на количестве голосов, которые каждая партия получила в отношении к общему количеству голосов. Национальный список может служить средством прохождения женщин в парламент. Им нужно, чтобы за них проголосовали на эти места. Резервирование 50% мест в

национальном списке для женщин для обеспечения места в парламенте без участия в выборах. В существующем парламенте 2 женщины были выбраны в парламент как состоящие в национальном списке.

Другой потенциальный форум, женское крыло политических партий не часто вовлечен в «политическую» деятельность. Они обычно заняты решением проблем сельских женщин, например, проведением технических тренингов по навыкам само трудоустройства, оказанием правовой помощи и т.д. Эти женские организации не вовлечены в мобилизацию женщин для вхождения в политику. За несколько месяцев до выборов эти организации начинают мобилизовать женщин с целью получения голосов для своих партий.

Ситуация в Шри-Ланке обнаруживает факт, что хотя формальное положение теоретически обеспечивает равенство, оно показало себя как неадекватную форму для эффективного участия женщин в политической жизни. Хотя женщины использовали право участия в выборах более чем 50 лет, незначительное количество женщин в общественной жизни показывает, что барьеры к их участию являются неуловимыми и постоянными. Равенство, которому стремился закон, было подорвано многими факторами. Закон часто оказывался недоступным, дорогим, непонятным и над ним доминировала мужская идеология. Существует потребность в обеспечении и в работе по направлению к положению «сущностного равенства» в отличие от формального равенства.

Бангладешские женщины участвуют в формальной политике, принимая участие в голосовании, кампаниях, в выборе кандидатов и соревнуясь на выборах; однако, сравнительно мало женщин вошло в политическую деятельность и еще меньше женщин сделали попытки состязаться на выборах, чтобы получить политическую власть путем серьезного занятия политическим процессом.

Конституция Бангладеш гарантирует равные права мужчинам и женщинам в делах, касающихся государственной и общественной жизни. Она утверждает, что могут быть предприняты шаги для обеспечения участия женщин в национальной жизни с целью улучшения их положения.

Женщины имеют равные права на выборах и право состязаться за общие места в парламенте. Тем не менее, несмотря на вышеуказанные намерения и положения в реальности представительство женщин в политических структурах остается угнетающим. В то время, как женщины активно вовлечены как избиратели и участники кампании, главные политические партии делают очень мало назначений для них.

В выборах 1996 года, несмотря на то, что беспрецедентно большое количество женщин избирателей пришло на выборы, и что женщины -- участники в кампаниях принимали участие в партийных кампаниях, также, как и собирали голоса, ходя из дома в дом, только 36 женщин были назначены для участия в выборах и только 7 из них попали в трексот

местный парламент. В выборах 2011 года 38 женщин состязались на выборах и 6 из них выиграли на выборах.

Опыт показал, что малое количество женщин в парламенте, а также контролируемая природа политического процесса не давала женщинам играть значительную роль. Очень мало женщин — членов смогли поднять проблемы женщин или оказать давление на законодательство для изменения положения женщин. Вопросы, которые поднимаются женщинами обычно игнорируются мужчинами или мужчины противостоят им, женщины оказываются маргинализованными своей собственной партией.

Конституция, в дополнение к общим 300 местам предоставляет резервированные места для женщин, которые не прямым образом «избраны» этими 300 избранными членами парламента.

Надо отметить, что резервирование мест для женщин в национальном парламенте не ставит никаких-либо преград перед женщинами, которые хотят выдвинуть свои кандидатуры на общие места территориальных избирательных округов. Срок действия этого положения о резервированных местах, однако, истек в 2011 году.

Первоначальное положение о резервированных местах было конституционно принято для того, чтобы обеспечить, по крайней мере, минимальное представительство женщин в парламенте и для того, чтобы способствовать, чтобы начался процесс их более широкого вовлечения в национальную политику. Была надежда, что социально-экономические и культурные препятствия, не дающие женщинам равного участия, будут существенного уменьшены к этому времени и что условия будут созданы для более равного и более активного участия женщин наряду с мужчинами.

На практике, однако, это означало, что правящая партия назначала и «выбирала» женщин на все 30 мест. Женщины — члены парламента, которые были «выбраны» таким путем на самом деле представляли партию, которая ввела их туда. Хотя они были назначены от национальных, географических избирательных округов, у них было мало связи с ними. Они также не могут сказать, что они представляют женщин в целом, так как последние не играют никакой роли в их выборе. Имея в виду, что женщины-члены не прошли через соревновательный избирательный процесс, их воспринимают менее серьезно, чем тех, которые были выбраны на выборах и их рассматривают больше как банк голосов правящей партии.

Конституция также обеспечила ограниченные возможности для вхождения людей, включая женщин, в кабинет министров, не являющихся членами парламента. Но эти возможности никогда не были использованы для привлечения женщин с различных областей и имеющих техническую, профессиональную и управленческую квалификацию. Однако, это положение могло быть использовано, чтобы ввести квалифицированных женщин на арену принятия политических решений, в частности, в ситуации, когда много женщин с опытом были исключены из избирательного процесса

из-за таких факторов, как деньги, власть и связанная с ними агрессивность, требуемая для борьбы на парламентских выборах.

Недавно появилось некоторое количество предложений и просектов законов, подготовленных женскими группами для того, чтобы расширить количество зарезервированных мест для женщин. Хотя между различными женскими группами существуют различия по количеству резервированных мест, имеется общая договоренность по следующим вопросам:

- есть потребность в резервированных местах для женщин;
- нужны прямые выборы на эти резервированные места;
- необходимо увеличить количество резервированных мест;
- требовать назначения определенной пропорции (по крайней мере

1/3) женских кандидатов, идущих на выборы от политических партий.

Подобным же образом до 2006 года представительство женщин в местном правительстве было достигнуто не прямым «избиранием» на резервированные места. Здесь также процесс полностью игнорировал возможности активного участия женщин и их роли в местных политических организациях, где политика и основные планы для местного развития формулировались. Назначенные женщины фактически играли роль «да» персоны для председателя и членов, которые в основном были мужчинами. В дополнение ко всему такое назначение лишало доверия и восприятия женщин-членов женщинами-избирателями, кого и чьи интересы они представляли.

В 2006 году был принят Указ, декларирующий, что общие члены, также как и женщины – члены будут избираться на 30% зарезервированных мест. Это положение о прямых выборах на резервированные места для женщин было главным прорывом в законе о выборах. В 2007 году выборы проводились в соответствии с этой новой системой.

Опыт показывает, что на этих выборах было значительное увеличение участия женщин как избирателей, участников кампаний и кандидатов. В целом, по стране более чем 44 тысячи женщин принимали участие в борьбе от 4,276 объединений (наименьшая административная единица); их поддержали беспрецедентное количество женщин-избирателей (примерно 80%) и активные участники кампаний по всей стране. В некоторых случаях участие женщин на этих выборах представила способ сопротивления консервативным силам.

Как средства массовой информации сообщили, во время проведения кампаний и голосования женщины сталкивались с множеством трудностей, таких как давление со стороны семьи, общественное препятствие, финансовые трудности и даже физические угрозы. Религиозные лидеры выпускали незаконные указы в отдаленных селах, призывая женщин против голосования, физически не допуская использования медресе (мусульманские религиозные школы) в качестве женских избирательных участков или выступали с проповедями против тех женщин, которые проводили кампании

в общественных местах. Но, сталкиваясь с такими проблемами, в целом 20 женщин были выбраны председателями, 100 женщин членами на общие места и 12,723 женщин на резервированные места.

Хотя Указ привел беспрецедентное количество женщин на места в местном правительстве, вскоре стало очевидно, что женщинам-членам не разрешали участвовать в деятельности Объединения Советов; некоторым не давали их мужские коллеги выполнять свои обязанности. Появилась необходимость в специальном руководстве в отношении их обязанностей, власти и юрисдикции, а также в создании условий для женщин-представителей для выполнения более про-активной роли.

Неравный статус женщины в семье и в обществе отражен в их более низком участии в политическом процессе.

Экономическая зависимость от мужчин-членов, недостаток семейной и общественной поддержки для участия в избирательной политике, влияние религии и негибкость привычной практики часто рассматриваются как препятствующие участию женщин в политике. Деньги, сила и манипуляция на избирательном процессе также способствовали эффективному исключению женщин из участия в основной политике.

Другой значительной и более дальней ареной реформы являются изменения в дискриминационных законах, затрагивающих человека, где женщинам предназначена зависимая и обслуживающая роль.

Текущая политическая ситуация в Корее так же как и некоторые аспекты развития следующие:

Женщины очень сильно недопредставлены в политике. За 50-летний период пропорция женщин-представителей в парламенте оставалась только в размере 3%.

Выборы 2010 года: пропорция женщин увеличилась до 5,9% . Из 273 членов парламента 16 женщины. 11 женщин являются пропорциональными правителями.

Представительство женщин в региональном и местном советах еще меньше.

Основными причинами низкого представительства женщин в политике в Корее являются: прочно укоренившееся представление о политике как зарезервированное только для мужчин; высокая стоимость избирательной практики и ограниченный доступ женщин к финансовым ресурсам; провал избирательной системы обеспечить женское представительство; отношение внутри политических партий с мужским доминированием и условиями, не позволяющими не принимать даже квалифицированных женщин; недостаток усилий со стороны общества проявлять, побуждать и поддерживать женщин как политических кандидатов; страх женщин попасть в «грязную политику».

общее выборное правило, и никто не может быть исключен из него на основе религии, расы, касты и пола. Всеобщее универсальное избирательное право взрослого является нормой.

Парламент Союза Индии состоит из Президента и двух палат, известных как Совет штатов и Палата народа.

Совет штатов состоит из 238 представителей штата и союзных территорий, выбранных избранными членами законодательной Ассамблеи в рамках системы пропорционального представительства и 12 членом, назначенных Президентом, которые выбираются на основании отличий в области литературы, науки, искусства и общественной службы. Последнее обеспечивает возможности для женщин среди других, пройти парламент без выборов.

Палата народа состоит из 530 членом, непосредственно выбранных территориально в штатах и 20 членом, выбранных из союзной территории.

Каждый штат имеет законодательную власть, которая состоит из губернатора и либо из одной палаты, которая является законодательной Ассамблей или двух палат известных как законодательный Совет и законодательная Ассамблея. Законодательная Ассамблея состоит из не более чем 500 и не менее чем 60 членом, выбранных прямым голосованием из территориальных органов штата. Количество членом законодательного совета состоит в целом из одной трети количества членом законодательной Ассамблеи, избранной специальными избирателями, например, такими как, выпускники, учителя и так далее.

Участие женщин в политике постепенно снижается. Представительно женщин в палате народа не увеличивается. Оно достигло своей наивысшей точки только 8% в 1984 году. Положение в штатах намного хуже.

Для улучшения положения в 1992 году Парламент инициировал мощную стратегию утвердительной программы в целях увеличения участия женщин в местном управлении, например, 73 и 74 поправки к Конституции. Эти поправки резервировали 1/3 мест и должностей для женщин, включая среди уже зарезервированных категорий перечисленных каст и перечисленных племен на различных уровнях этих органов.

Позже в 1999 году другой Билль о конституционной поправке был представлен в парламенте. Ключевые черты этого предложения включают резервацию 1/3 всех мест для женщин в палате народа и законодательных Ассамблеях. Эти места, зарезервированные для женщин, будут ротироваться по жеребьевке. Этот Билль был подвергнут критике со стороны многих политических партий и НПО, включая женские организации. Ротация мест не позволит женщинам-кандидатам проводить долгосрочную работу в своих избирательных округах. Этот Билль также не направлен на более фундаментальные проблемы недостаточного участия женщин в политике и их большую маргинализацию внутри политических партий. Он также

абсолютно не затрагивает представительство женщин в Совете штатов и в законодательном Совете.

Были представлены несколько альтернативных предложений относительно женского представительства. Их ключевыми чертами являются:

- каждая признанная политическая партия должна назначить женщин в качестве кандидатов на выборы в 1/3 своих избирательных округов;
- среди мест, зарезервированных для перечисленных каст и перечисленных племен, также 1/3 кандидатов, назначенных признанными партиями, должны быть женщинами;
- резервация 1/3 мест избранных или назначенных в Совет штатов и в законодательный Совет.

В то время как женщины в Индии были на переднем плане разных движений, их присутствие не ощущается сильно в структурированном процессе принятия решения и в институтах. Хотя женщины участвовали в Ассамблеях штатов и национальном парламенте и занимали посты на различных уровнях, такие как Премьер-министры, главы министерств, губернаторы, послы и так далее, их участие в политике постепенно снижается.

Всеобъемлющая гендерная дискриминация привела к маргинализации женщин на политической арене. Кастовая гегемония повсюду и криминализация политики еще больше отстранила женщин. Учитывая природу избирательной политики на сегодня, сама система создает неопределимые препятствия для женщин. Таким образом, любое изменение, которое должно быть введено относительно включения женщин, требует более целостного подхода. Вся избирательная система должна быть тщательно пересмотрена, если мы хотим, чтобы участие женщин в политической системе было действительно эффективным и представительным.

В Непале женщины имеют большую историю участия в политических процессах. Ассоциация непальских женщин, известная как «Махала Самити» (Комитет женщин) была создана в 1917 году. Это была одна из первых общественных организаций в Непале, направленная на изменение положения женщин в Непале.

В 1952 году на местных выборах женщина-лидер была выбрана членом палаты Комитета муниципалитета Катманду. Это был первый случай, когда женщина была избрана на выборах.

Женщины были представлены в выборах в Национальное законодательство (первые общие выборы) в 1959 году. Одна женщина была назначена заместителем министра в первом кабинете и другая женщина стала заместителем председателя верхней палаты. Однако в 1960 году была система выборного правительства, и партия была запрещена.

В 1989 году движение за реставрирование демократии. Это движение возглавляла женщина. Участие непальских женщин за восстановление демократии остается вехой в истории популярного массового движения. После восстановления демократии временное правительство было сформировано, где женщина была министром промышленности и торговли.

В 1999 году была сделана поправка в Акт местного самоуправления, которая обеспечивала 20% мест для женщин и это была особая мера для увеличения участия женщин в местном правительстве. Это привело к тому, что примерно 39000 женщин были выбраны в муниципалитеты и сельские комитеты развития.

Даже хотя количество женщин увеличилось в местном правительстве, благодаря резервации только мест для членов, женское участие на ключевых должностях, например, таких как глава или мэр, или заместителя мэра, уменьшилось в течение этого периода.

В Непале Конституция также требует, чтобы все политические партии обеспечивали минимум 5 % женщинам-кандидатам.

Это, конечно, положительный шаг, однако сильная политическая воля нужна для того, чтобы обеспечить выполнение двух таких обязательств. В действительности оно привело к тому, что женское представительство оставалось ниже 5% в парламенте, так как политические партии подчинялись требованию о 5 %, и все чаще женщины-кандидаты были включены в списки тех избирательных округов, где партия была слабой и это вело к тому, что женщины проигрывали выборы. Впервые в общих выборах в 1999 году женщины-кандидаты составляли 7%, кроме обещаний в политических манифестах многих партий дать женщинам 10%. Женская группа была сформирована внутри парламента в 1999 году с участием женщин парламентариев со всех политических партий.

Конституционное обеспечение «равных возможностей в политике и общественной жизни» не ведет обязательство к обеспечению равного доступа к таким возможностям.

Существуют институциональные, общественные, культурные и позиционные барьеры, портящие все попытки по достижению гендерного равенства. Однако, все согласны, что число женщин представителей в местных органах является положительным влиянием особых мер, принятых правительством для увеличения участия женщин в политике и общественной жизни.

Национальный план работы 1997 года «Гендерное равенство и увеличение роли женщины» рекомендовал резервацию 30% в местном правительстве и 20% в нижней палате. Таким же образом он планирует 50% женщин в верхней палате как долгосрочную цель.

Барьеры для женского участия в политической и общественной жизни включают коррупцию на политической арене, например, господство мафии, денег, манипуляции и демонстрация силы; недостаток образования и

дискриминационное образование, которое ограничивает доступ к жизненно-важной информации для политического участия; патриархальная система ценностей и традиционные стереотипные роли о возможностях женщин и об их личностях; ограничение ресурсов, усиленное дискриминационным законом о наследовании.

Зарезервированные места для женщин в муниципалитетах и сельских комитетах развития поставили сложную проблему. Это, с одной стороны, игнорирование лидерского потенциала женщин за счет того, что им резервируется просто членство в палатах комитета и, с другой стороны, предполагается, что без этого обеспечения женщины никогда не будут выбраны. Хотя женщины становятся все более видными и признанными, без поддержки от правительства, политических партий, социальной элиты и населения, женщины сами по себе едва ли смогут конкурировать на прямых выборах.

Женские группы требуют, чтобы правительство пересмотрело существующие законы и политику, которые прямым образом воздействуют на рост женщин в процессе принятия решений, и рекомендуют меры для уничтожения препятствий на пути доступа женщин к власти и принятию решений; обеспечить лидерские тренинги для женщин; разработать программу позитивного действия для назначения женщин на руководящие должности. Существенная схема равенства требуется для эффективного участия женщин в общественной жизни.

Пакистан как независимое государство возникло в 1947 году. Система управления является парламентской. Это федерация, состоящая из 4 провинций. Федеральное законодательство состоит из Национальной Ассамблеи и Сената. Премьер-министр является исполнительной главой федерального правительства. Однако, с 1999 года военные взяли власть в свои руки и функционировавшая парламентская система была приостановлена.

Исторически женщины играли важную роль в Пакистане. В 1947-55 годах Конституционная Ассамблея была создана для того, чтобы разработать рамки новой Конституции и функционировать как федеральное законодательство. Две женщины были назначены членами этой Ассамблеи. Они предложили Билль для обеспечения экономических прав женщинам. Билль был выброшен из повестки, пока тысяча женщин не организовали марш протеста к Палатам Ассамблеи. Это привело к законодательству, которое признало право женщин на наследование, включая сельскохозяйственные владения.

В 1951 году все женщины и мужчины старше 21 года получили право голосовать. Однако, это право голосования не могло быть переведено в эффективное политическое участие женщин из-за того, что отсутствовали благоприятные социальные условия в то время.

В 1956 году первая Конституция страны ввела принцип равенства всех граждан, позволила ввести специальные положения для женщин и обеспечила женщинам равные политические права. Конституция зарезервировала 10 мест (примерно 3% от всех мест) для женщин в национальных и провинциальных Ассамблеях и они были зарезервированы на 10 лет. Места для женщин были основаны на территориальной юрисдикции, например, прямые выборы.

Благодаря существующей политической нестабильности гражданское правительство вскоре пало, и военное правление было введено в 1958 году. Конституция 1956 года была отменена и новая конституционная Комиссия была назначена для того, чтобы ввести новую Конституцию. Две женщины были назначены в качестве советников в эту комиссию.

В 1962 году страна приняла вторую Конституцию. Положение о сохранении мест за женщинами было оставлено не тронутым. В 1963 и в 1965 годах проходили выборы. Эти выборы привели 6 женщин в национальную Ассамблею и 5 в каждую из Ассамблей провинций на зарезервированные места. Места в местных органах не были зарезервированы для женщин.

Конституция 1962 года ввела непрямую модальность для выборов на зарезервированные места, в то время как женщины - члены были «выбраны» членами самих Ассамблей. Это закончило прямой контакт для женщин со своими избирательными округами.

Важным событием в течение этого периода было то, что в 1965 году женщина участвовала в президентских выборах. Она не выиграла выборы, однако, ее кандидатство создало прецедент для будущих женских политических лидеров.

В 1973 году, после большого политического беспокойства, страна приняла третью Конституцию, которая обеспечила 10 мест в Национальной Ассамблеи для женщин на 10 лет. Дополнительно 5% мест были зарезервированы для женщин в каждой провинциальной Ассамблеях. Члены Национальной Ассамблеи составили электорат для избирания женщин на зарезервированные места.

Конституция 1973 года также обеспечила равные конституционные права женщинам. Кроме того, она обеспечила место для утвердительной программы штата в пользу женщин. Все правительственные должности и службы были открыты женщинам и впервые женщины были назначены губернатором провинции, заместителем спикера Национальной Ассамблеи.

Несмотря на все гарантии и положительные шаги, предпринятые после Конституции 1973 года, сохранялась одна главная проблема, и она заключалась в непрямом способе выборов женщин на зарезервированные места. Из-за этого способна только жена или дочь известного политика и представитель высшего класса могли пройти в Национальную

Ассамблею. Не было места для того, чтобы были избраны истинные представители обычных женщин Пакистана.

В течение 1977-1988 годов, в период военного правления, произошла большая потеря в положении женщин Пакистана – в правовом, политическом и общественном смысле. Многие отрицательные директивы и законодательство недооценивало положение женщин во всех сферах общественной жизни. Под видом «исламизации» климат угнетения был намеренно создан для того, чтобы ограничить участие женщин в общественной жизни, и были введены крайне дискриминационные законы.

В 1988 году мисс Беназир Бхутто выиграла выборы и приняла присягу как Премьер-министр. В ее время общее участие женщин в общественной и политической жизни увеличилось: 4 женщины выиграла места на общих выборах в Национальную Ассамблею; 20 женщин прошло в Национальную Ассамблею по резервированным для женщин местам; 5%-ная квота была установлена для трудоустройства женщин в правительственных службах; первый женский банк был создан для обеспечения кредитных структур для женщин.

Однако, правительство (1988-90) не смогло отменить дискриминационное законодательство в дни военного правления. Также оно не смогло расширить обеспечение резервированных мест для женщин, срок которых прошел после выборов 1988 года.

Во время десятилетия, 1990-2000 годы, никаких законодательных мер не было принято относительно резервирования мест для женщин в парламенте или их участие в политической, общественной жизни в целом. Несколько не успешных попыток были предприняты членами парламентской оппозиции для того, чтобы поднять вопрос о резервировании 30% мест для женщин в ассамблеях. Хотя Правительство сделало несколько публичных заявлений относительно вопроса о резервировании мест для женщин, никакие конкретные шаги не были предприняты на уровне законодательства. Последняя ситуация заключается в том, что парламент был распущен и Конституция была временно отменена.

Критический анализ резервации мест для женщин показал, что она оставалась символическим присутствием женщин в законодательных органах, и она не сделала существенного вклада в участии женщин в политических процессах. Иронично то, что выбранные женщины на резервированных месте рассматривались как «второй класс» среди членов законодательных органов. Этим женщинам редко давали министерской должности в Кабинете министров. Также женщины редко могли объединиться для того, чтобы продвинуть вопрос о женщинах. В целом, большое ожидание того, что резервация мест женщинам будет способствовать их существенному продвижению для того, чтобы побудить их принимать участие в борьбе за выборы на общие месте, не оправдалось.

В Шри-Ланке мужчины и женщины получили право голосовать и участвовать в выборах в 1931 году. Это достаточно рано, если смотреть на другие страны Южной Азии.

Однако процент шри-ланкийских женщин, занимающих в настоящее время политические посты на местном провинциальном и национальном уровнях, остался очень низким. Женщины никогда не занимали более 6% от общего количества мест в парламенте.

Национальный парламент состоит из 225 членов. В 1931 году две женщины (0,4% от общего числа членов) были избраны в Государственный Совет, в 1994 году их количество увеличилось до 11 (4,8%).

Представительство женщин в местных органах управления еще меньше. В 1994 году было шесть женщин среди 209 муниципальных советников (2,8%); семь женщин среди 297 городских членов совета (2,3%) и 34 женщины среди 2882 членов Прадеша Сабха (1,1%).

На выборах Совета провинции сравнительно большое количество женщин-кандидатов боролось за места в округе Нувара-Элия, который находится в центральной провинции. Независимая группа, сеть сельских женщин Синхала Тамил назначила 16 женщин и 4 мужчин для участия в выборах. Они потерпели поражение и не выиграли ни одного места. Однако, это рассматривается как попытка женщин войти в процесс выборов как кандидаты на места, а не просто как избиратели.

Национальный план действий по вопросам женщин Шри-Ланки был разработан в 2006 г. План действий признавал, что в структурах политических партий доминируют мужчины, и что они не способствуют участию женщин в политических процессах. Крыло женщин основных политических партий действует только как механизм мобилизации женщин в предвыборной кампании. Последние выборы свидетельствовали о нескольких случаях насилия, которые могут удерживать женщин от вхождения на политическую арену. Процесс выборов не считается «дружественным по отношению к женщине» и это, опять же не способствует тому, что женщины входят в политику.

Правительство Шри-Ланки в марте 1993 года разработало Положение о женщинах. Однако, это Положение не имеет юридической силы, так как оно не было проведено через Парламент. Неоднократные попытки женского движения провести через Парламент. Неоднократные попытки женского движения провести Положение через парламент проваливались. национальная комиссия по делам женщин была создана и она рассматривалась, как комиссия, которая будет действовать как основное исполнительное агентство по статьям Положения. Согласно этого Положения Правительство имеет много обязательств. Положение рассматривает участие женщин на всех уровнях политического процесса. Оно также рассматривает равное представительство женщин в процессе

назначений на всех уровнях администраций — национальном, провинциальном и местном.

В 1997 году проект Конституции Правительства Народного Альянса содержит статью о равенстве, которая сделала некоторые заслуживающие внимания перемены и стоящие рассмотрения. Это положение предполагает, что женщина не может быть подвергнута дискриминации на основании пола, семейного положения, материнства и положения родителей. Эти основания имеют основания к роли женщин в процессе принятия решений. Положение о не дискриминации было усилено в пользу женщин и включает в себя много оснований, которые не могут вести к дискриминации женщин в общественной и частной жизни.

Следуя этому проекту конституции, правительство предложило резервировать 25% мест на уровне местного правительства для женщин. Это было первое предложение по резервированию мест для женщин на каком-либо уровне правительства — местном, провинциальном или национальном.

В Шри-Ланке имеется квоты для молодежи на местных выборах с 1990 года. Эта квота требует, чтобы те политические партии, которые участвуют в выборах, должны назначать, по крайней мере, 40% молодежи (в возрасте от 18 до 30 лет). Этот закон потенциально должны действовать как катализатор в привлечении молодых женщин в политические процессы.

Другое положение, способствующее участию женщин в парламенте — это уникальная концепция национального списка. 196 членов из 225 членов парламента выбираются на свои места на парламентских выборах. Оставшиеся 29 мест пропорционально разделены между политическими партиями и независимыми группами, которые боролись на выборах. Пропорция основана на количестве голосов, которые каждая партия получила в отношении к общему количеству голосов. Национальный список может служить средством прохождения женщин в парламент. Им нужно, чтобы за них проголосовали на эти места. Резервирование 50% мест в национальном списке для женщин для обеспечения места в парламенте без участия в выборах. В существующем парламенте 2 женщины были выбраны в парламент в парламент как состоящие в национальном списке.

Другой потенциальный форум, женское крыло политических партий не часто вовлечен в «политическую» деятельность. Они обычно заняты решением проблем сельских женщин, например, проведением технических тренингов по навыкам само трудоустройства, оказанием правовой помощи и т.д. Эти женские организации не вовлечены в мобилизацию женщин для вхождения в политику. За несколько месяцев до выборов эти организации начинают мобилизовать женщин с целью получения голосов для своих партий.

Ситуация в Шри-Ланке обнаруживает факт, что хотя формальное положение теоретически обеспечивает равенство, оно показало себя как неадекватную форму для эффективного участия женщин в политической

жизни. Хотя женщины использовали право участия в выборах более чем 50 лет, незначительное количество женщин в общественной жизни показывает, что барьеры к их участию являются неуловимыми и постоянными. Равенство, которому стремился закон, было подорвано многими факторами. Закон часто оказывался недоступным, дорогим, непонятным и над ним доминировала мужская идеология. Существует потребность в обеспечении и в работе по направлению к положению «сущностного равенства» в отличии от формального равенства.

Бангладешские женщины участвуют в формальной политике, принимая участие в голосовании, кампаниях, в выборе кандидатов и соревнуясь на выборах; однако, сравнительно мало женщин вошло в политическую деятельность и еще меньше женщин сделали попытки состязаться на выборах, чтобы получить политическую власть путем серьезного занятия политическим процессом.

Конституция Бангладеш гарантирует равные права мужчинам и женщинам в делах, касающихся государственной и общественной жизни. Она утверждает, что могут быть предприняты шаги для обеспечения участия женщин в национальной жизни с целью улучшения их положения.

Женщины имеют равные права на выборах и право состязаться за общие места в парламенте. Тем не менее, несмотря на вышеуказанные намерения и положения в реальности представительство женщин в политических структурах остается угнетающим. В то время как женщины активно вовлечены как избиратели и участники кампании, главные политические партии делают очень мало назначений для них.

В выборах 1996 года, несмотря на то, что беспрецедентно большое количество женщин избирателей пришло на выборы, и что женщины — участники в кампаниях принимали участие в партийных кампаниях, также, как и собирали голоса, ходя из дома в дом, только 36 женщин были назначены для участия в выборах и только 7 из них попали в трехсот местный парламент. В выборах 2011 года 38 женщин состязались на выборах и 6 из них выиграли на выборах.

Опыт показал, что малое количество женщин в парламенте, а также контролируемая природа политического процесса не давала женщинам играть значительную роль. Очень мало женщин — членов смогли поднять проблемы женщин или оказать давление на законодательство для изменения положения женщин. Вопросы, которые поднимаются женщинами обычно игнорируются мужчинами или мужчины противостоят им, женщины оказываются маргинализированными своей собственной партией.

Конституция, в дополнение к общим 300 местам предоставляет резервированные места для женщин, которые не прямым образом «избраны» этими 300 выбранными членами парламента.

Надо отметить, что резервирование мест для женщин в национальном парламенте не ставит каких-либо преград перед женщинами, которые хотят

выдвигать свои кандидатуры на общие места территориальных избирательных округов. Срок действия этого положения о резервированных местах, однако, истек в 2011 году.

Первоначальное положение о резервированных местах было конституционно принято для того, чтобы обеспечить, по крайней мере, минимальное представительство женщин в парламенте и для того, чтобы способствовать, чтобы начался процесс их более широкого вовлечения в национальную политику. Была надежда, что социально-экономические и культурные препятствия, не дающие женщинам равного участия, будут существенно уменьшены к этому времени и что условия будут созданы для более раннего и более активного участия женщин наряду с мужчинами.

На практике, однако, это означало, что правящая партия назначала и «выбирала» женщин на все 30 мест. Женщины -- члены парламента, которые были «выбраны» таким путем на самом деле представляли партию, которая шлепала их туда. Хотя они были назначены от национальных, географических избирательных округов, у них было мало связи с ними. Они также не могут сказать, что они представляют женщин в целом, так как последние не играют никакой роли в их выборе. Имея в виду, что женщины-члены не прошли через соревновательный избирательный процесс, их воспринимают менее серьезно, чем тех, которые были выбраны на выборах и их рассматривают больше как банк голосов правящей партии.

Конституция также обеспечила ограниченные возможности для вхождения людей, включая женщин, в кабинет министров, не являющихся членами парламента. Но эти возможности никогда не были использованы для привлечения женщин с различных областей и имеющих техническую, профессиональную и управленческую квалификацию. Однако, это положение могло быть использовано, чтобы ввести квалифицированных женщин на арену принятия политических решений, в частности, в ситуации, когда много женщин с опытом были исключены из избирательного процесса из-за таких факторов, как деньги, власть и связанная с ними агрессивность, требуемая для борьбы на парламентских выборах.

Недавно появилось некоторое количество предложений и проектов законов, подготовленных женскими группами для того, чтобы расширить количество зарезервированных мест для женщин. Хотя между различными женскими группами существуют различия по количеству резервированных мест, имеется общая договоренность по следующим вопросам:

- есть потребность в резервированных местах для женщин;
- нужны прямые выборы на эти резервированные места;
- необходимо увеличить количество резервированных мест;
- требовать назначения определенной пропорции (по крайней мере

1/3) женских кандидатов, идущих на выборы от политических партий.

Подобным же образом до 2006 года представительство женщин в местном правительстве было достигнуто не прямым «избиранием» на резервированные места. Здесь также процесс полностью игнорировал возможности активного участия женщин и их роли в местных политических организациях, где политика и основные планы для местного развития формулировались. Назначенные женщины фактически играли роль «да» персоны для председателя и членов, которые в основном были мужчинами. В дополнение ко всему такое назначение лишало доверия и восприятия женщин-членов женщинами-избирателями, кого и чьи интересы они представляли.

В 2006 году был принят Указ, декларирующий, что общие члены, также как и женщины – члены будут избираться на 30% зарезервированных мест. Это положение о прямых выборах на резервированные места для женщин было главным прорывом в законе о выборах. В 2007 году выборы проводились в соответствии с этой новой системой.

Опыт показывает, что на этих выборах было значительное увеличение участия женщин как избирателей, участников кампаний и кандидатов. В целом, по стране более чем 44 тысячи женщин принимали участие в борьбе от 4,276 объединений (наименьшая административная единица); их поддержали беспрецедентное количество женщин-избирателей (примерно 80%) и активные участники кампаний по всей стране. В некоторых случаях участие женщин на этих выборах представила способ сопротивления консервативным силам.

Как средства массовой информации сообщили, во время проведения кампаний и голосования женщины сталкивались с множеством трудностей, таких как давление со стороны семьи, общественное пренебрежение, финансовые трудности и даже физические угрозы. Религиозные лидеры выпускали незаконные указы в отдаленных селах, призывая женщин против голосования, физически не допуская использования медресе (мусульманские религиозные школы) в качестве женских избирательных участков или выступали с проповедями против тех женщин, которые проводили кампании в общественных местах. Но, сталкиваясь с такими проблемами, в целом 20 женщин были выбраны председателями, 100 женщин членами на общие места и 12,723 женщин на резервированные места.

Хотя Указ привел беспрецедентное количество женщин на места в местном правительстве, вскоре стало очевидно, что женщинам-членам не разрешали участвовать в деятельности Объединения Советов; некоторым не давали их мужские коллеги выполнять свои обязанности. Появилась необходимость в специальном руководстве в отношении их обязанностей, власти и юрисдикции, а также в создании условий для женщин представителей для выполнения более про-активной роли.

Неравный статус женщины в семье и в обществе отражен в их более низком участии в политическом процессе.

Экономическая зависимость от мужчин-членов, недостаток семейной и общественной поддержки для участия в избирательной политике, влияние религии и негибкость привычной практики часто рассматриваются как препятствующие участию женщин в политике. Деньги, сила и манипуляция на избирательном процессе также способствовали эффективному исключению женщин из участия в основной политике.

Другой значительной и более дальной ареной реформы являются изменения в дискриминационных законах, затрагивающих человека, где женщинам предназначена зависимая и обслуживающая роль.

Текущая политическая ситуация в Корее так же как и некоторые аспекты развития следующие:

Женщины очень сильно недопредставлены в политике. За 50-летний период пропорция женщин-представителей в парламенте оставалась только в размере 3%.

Выборы 2010 года: пропорция женщин увеличилась до 5,9% . Из 273 членов парламента 16 женщины. 11 женщин являются пропорциональными правителями.

Представительство женщин в региональном и местном советах еще меньше.

Основными причинами низкого представительства женщин в политике в Корее являются: прочно укоренившееся представление о политике как зарезервированное только для мужчин; высокая стоимость избирательной практики и ограниченный доступ женщин к финансовым ресурсам; провал избирательной системы обеспечит женское представительство; отношение внутри политических партий с мужским доминированием и условностями, не позволяющими не принимать даже квалифицированных женщин; недостаток усилий со стороны общества выявлять, побуждать и поддерживать женщин как политических кандидатов; страх женщин попасть в «грязную политику».

Страны СНГ

С началом обретения независимости странами бывшего Советского Союза усилились гендерные диспропорции и на женщин легли непропорционально большие нагрузки.

За годы независимости все государства присоединились к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин и разработали национальные механизмы для продвижения гендерного равенства.

Следует обратить особое внимание на процессы сокращения политического представительства женщин в странах бывшего социалистического блока. В некоторых из них доля женщин-парламентариев снизилась в несколько (от 2 до 6) раз.

В доперестроечный период для парламентов стран СНГ был характерен значительно более высокий уровень представительности женщин, нежели

для парламентов других стран мира. Иное дело, что по своей сути она носила декоративный характер и была формальна по содержанию. Но уже в 1995 году на постсоветском пространстве доля женщин была в интервале от 2 до 10% (в редких случаях до 15%).

Что же способствовало увеличению численности женщин в представительных и исполнительных органах власти старых и, одновременно, уменьшению в органах власти новых демократий в последней четверти XX века?

Известно, что появление женщин в политических структурах было связано с общим процессом расширения возможностей различных социальных групп, которые до этого не принимали участия в политике. Именно данное обстоятельство позволило сформировать более устойчивую социально-политическую систему. Включение новых социальных интересов в управленческий и электоральный процессы привело к вовлечению в политику новых групп, партийному соперничеству, сменило как повестку для государственной политики, так и партийные программы. На уровне электорального поведения и электоральных предпочтений это было связано с тем, что с 1970-х годов женщины-избирательницы стали отдавать явное предпочтение тем партиям и кандидатам, которые декларировали защиту интересов женщин в вопросах репродуктивных прав, социальных гарантий, участия в процессе принятия решений, ликвидации насилия в семье и т.д. Эти тенденции были подтверждены специальным исследованием, проведенным ООН в первой половине 1990-х годов [8].

По мере развития демократии, голоса женской части электората стали приобретать все большую ценность на «политическом рынке», они начали оказывать решающее воздействие на исход парламентских и президентских выборов. Это было обусловлено как демографическим составом электората, так и политическими отличиями электорального поведения женщин в сравнении с электоральным поведением мужчин. Повышение представленности женщин происходило в контексте определенного социально-экономического изменения роли государства, и было одним из элементов институционализации политик равенства.

В последнюю четверть XX века политическими субъектами в большом числе стран, где произошло повышение уровня представительства женщин в парламентах, были предприняты специальные меры и стратегии, непосредственно направленные на скорейшее установление фактического равноправия между мужчинами и женщинами в области принятия решений. Эти стратегии применялись в целях достижения определенной процентной доли женщин в составе политических партий, парламентов и/или общественных наблюдательных советов, органов исполнительной власти. Эффективность таких мер в разных странах различна и по-прежнему является предметом дискуссий.

Украина. В современном украинском обществе женщина имеет уже иной статус и призвание чем даже 50 и даже 15 лет назад, у нее появились другие ценности и потребности. Успешная политика гендерного равенства в цивилизованных странах Европы и Северной Америки заставляют пересмотреть взгляды на роль женщины в сегодняшнем мире.

В 2014 году в Киеве, граждане Украины выходили отстаивать европейские ценности. Но к удивлению, за два года, после выбора украинцев в пользу Европы и ее ценностей, вопросы и исследования гендерного равенства и насилия поднимаются крайне редко.

О таких вопросах в Украине говорят меньше, чем о статусах языков, социальных гарантиях, реформах правительства и даже меньше, чем о правах сексуальных меньшинств. Обсуждение этой темы избегается как будто, все уже решено и никаких проблем гендерного неравенства или насилия над женщинами в Украине нет.

В любой стране женщины составляют половину, а то и большую часть населения. В Украине примерно — 54% населения — это женщины.

Мировой опыт показал, что страны, которые имеют в своих правительствах меньше 25-30% женщин, не справляются с вопросами социальной защиты, охраной материнства и правами человека.

Гендерная дискриминация также служит основой для других дискриминаций, как национальная, религиозная или возрастная.

Женское представительство в парламенте и правительстве этой страны составляет до 47%. В Украине на 2016 год из 450 депутатов Верховной Рады, только 51 женщина или 11,33%.

Цивилизованное общество должно непременно уделять значительное внимание вопросам гендерного равенства, установлению системы равных прав и возможностей мужчин и женщин, чего к сожалению, у нас пока нет.

Украине непременно стоит воспользоваться опытом решения проблем равенства женщин и тогда позитивные изменения в обществе и политике не заставят себя ждать.

Неудачи президентского правления П.Порошенко увеличивают шансы на приход к власти на Украине его политических соперников. Среди них самая опытная и популярная — лидер Всеукраинского объединения «Батькивщина» экс-премьер-министр страны Юлия Тимошенко. На данный момент у нее самый высокий президентский рейтинг — почти в полтора раза выше, чем у действующего президента. При этом происходящие на Украине экономические и политические процессы, скорее всего, увеличат этот разрыв.

По данным социологов, с декабря 2015 года рейтинг Юлии Тимошенко вырос с 11% до 17,7%. Рейтинг же Порошенко, напротив, упал почти вдвое — с 23% до 13,5%.

Освобожденная Майданом из тюрьмы Тимошенко не смогла возглавить революционные события в Киеве. Тогда ее оттеснили более

удачливые конкуренты, включая ее коллегу по партии А. Яценюка, ставшего впоследствии премьер-министром. Глава «Батькивщины» была вынуждена ограничиться парламентской деятельностью, выжидая, когда режим Порошенко ослабнет под грузом внутренних проблем и внешнего давления. Одной из самых успешных ее политических «операций» стала временная поддержка в суде украинской наводчицы Надежды Савченко. Когда репутация Савченко испортилась, ее изгнали из партии и из фракции в Верховной Раде.

Впрочем, «шоколадный король» понимает, откуда грозит опасность. В одном из выступлений он упрекнул «отдельные политические силы» в попытке «дестабилизировать ситуацию с помощью «махрового популизма» и «псевдомассовых протестов». При этом популисты у Порошенко «с вилами, с косами». Вилы ассоциируются на Украине с партией Януковича, а коса — с Тимошенко, которая в отличие от первого, имеет гораздо больший политический опыт и авторитет. Единственное, что их объединяет — страстная русофобия. В случае прихода к власти Тимошенко, Россия рискует получить серьезного противника.

Заместитель гендиректора Института международной интеграции Олег Бондаренко считает Тимошенко единственным настоящим политиком на Украине, что говорит о ее готовности в любой момент бороться за власть.

«Тимошенко, в отличие от большинства, в большей степени политик, нежели бизнесмен. Бизнес-мотивы для нее вторичны. Она любит власть. Надо понимать, что она является классическим «политическим животным». И всегда будет делать то, что ей выгодно. Так что она вполне может вновь вырваться наверх [х].»

Доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ Александр Гуцин видит преимущество Тимошенко перед остальными в умении использовать социальное недовольство, тем более что конкурентов на левом фланге украинской политики у нее практически нет [х].

Тимошенко — политик социал-популистского типа. Она очень вариативная, конъюнктурная. Тактически она может быть даже выгодна Украине, но стратегически никакого развития ей не даст. Если люди Ю придет на смену Порошенко, для Украины это будет означать, что никаких изменений не произошло. Она также родом из 1990-х, как и вся украинская политика. Если бы выборы состоялись сейчас, она, скорее всего, вышла бы во второй тур.

Действительно, она использует левую риторику. Общая ситуация способствует этому. Ведь на Украине на смену коммунистам никто не пришел. Но ей непросто. Помимо конкуренции с властью Тимошенко конкурирует еще и внутри оппозиции.

Независимый политолог Александр Асафов уверен, что многие процессы на Украине носят имитационный характер. Не только в политике, но и в экономике, социальной сфере, обороне и т. п.

Вся деятельность украинского истеблишмента — это создание «дымовой завесы» для прикрытия личных финансовых операций коррупционного характера. Это массовый распил. Поэтому если говорить о политических тенденциях, то основная — это не столько рейтинги популярности, сколько стремительное обнищание народа, у которого не без помощи Европы режут кормовую базу. Все что делают власти — обставляют происходящее новыми политическими ритуалами, чтобы успеть завершить эту дележку.

Российская Федерация

В России запрещена дискриминация по признаку пола, политические партии должны включать в свои списки как мужчин, так и женщин.

Женщины занимают около 72% постов государственных служащих в России, четверть из них находятся на высоких руководящих должностях. Такие данные озвучил заместитель постоянного представителя РФ при ООН Евгений Загайнов, выступая на 61-й сессии Комиссии ООН по положению женщин. Дипломат очень хорошо отозвался о соотечественницах, отметив, что они "отличаются высоким уровнем образования" и представляют 49% от общей численности занятых в экономике. "Уровень экономической активности женщин в трудоспособном возрасте составляет 77%", - добавил Загайнов. По его словам, таких результатов удалось достичь благодаря тому, что в течение XX века в России "постепенно сформировалась высокая трудовая активность женщин, ориентированная на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей".

Доля женщин на государственной гражданской службе составляет 72,1%, из них 25,3% - руководители высшей группы должностных лиц. На региональном уровне доля женщин на руководящих должностях составляет 42,3%", - сказал зампреда РФ.

8 марта правительство РФ утвердило Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017-2022 гг., в которой определены основные направления государственной политики в отношении женщин". "Целью данного документа является создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества.

Комиссия ООН по положению женщин отвечает за соблюдение стандартов в области защиты и поощрения прав женщин, а также занимается разработкой предложений по их надлежащему осуществлению. В состав Комиссии входят 45 государств - членов ООН, избираемых сроком на четыре года. В настоящее время в их числе - Россия, Белоруссия, Казахстан и Таджикистан, напоминает Центр новостей ООН.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Однако эти конституционные положения нередко носят

декларативный характер, поскольку недостаточно разработана и эффективна система мер, обеспечивающая их реализацию. С другой стороны, социологические опросы показывают, что как девушки, так и юноши имеют сходные политические ориентации. И те, и другие отдают приоритет (1-е и 2-е места) двум ценностям: законности и свободе личности

Дискриминация по признаку пола влечет уголовное наказание в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Участие России в Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, прошедшей в 1995 году в Пекине, привело к тому, что в стране были приложены значительные усилия для улучшения статуса женщин. Правительство приняло Национальный план действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе, а также Концепцию улучшения положения женщин в Российской Федерации.

За прошедшие с момента принятия Пекинской платформы действий годы в России произошли политические, экономические, социальные и культурные перемены, которые оказали значительное влияние на положение женщин. Проблематика гендерного равенства стала широко обсуждаться в обществе и на различных уровнях управления, что способствовало большему учету потребностей женщин при проведении социально-экономической политики. С другой стороны, в России, как и других странах Центральной и Восточной Европы и СНГ, переход к рыночной экономике сказался на женщинах, которые столкнулись с определенными сложностями на рынке труда, нестабильностью своего материального положения.

В посткоммунистической России до сих пор продолжают дискуссии относительно механизмов включения женщин во власть: прежде всего, обсуждается механизм квотирования. Парадоксально, но метод квотирования является российским изобретением: будучи впервые примененным в советской России, он позволил в короткие сроки решить сразу две проблемы - получить женщинам среднее специальное и высшее образование и стать надежным инструментом продвижения в партийные и советские органы управления. Но в отличие от других европейских стран, которые воспользовались этим опытом и применяют этот метод и в настоящее время, в России идея квотирования никак не может адаптироваться в новых, постсоветских условиях.

В целом, в дискуссиях о механизмах продвижения российских женщин во власть проглядывается какая-то неопределенность: не говорится ни «да», ни «нет». С одной стороны, развитие демократии с необходимостью требует признания этой нормы и решения вопроса, как ее осуществить в практику. С другой стороны, очень заметно желание отложить конкретные решения, достаточно долго не предпринимать никаких правовых мер, не брать на себя юридических обязательств, которые вынуждали бы партию серьезно готовиться к выборам женщин-кандидатов в депутаты всех уровней власти.

Обилие политической риторики по данной проблеме подменяет и затемняет серьезную юридическую проработку закона о квотировании. А суть дела заключается в том, что квотирование и нормирование участия женщин в выборных органах власти не одно и то же: квоты спускаются сверху, их «дают», нормы – результат общественного договора, закрепленный в законе, их принятия добиваются заинтересованные группы. Сама идея введения нормы, обеспечивающей гендерный баланс при составлении списков кандидатов в структуры власти, долго вызывала отторжение в российских политических кругах. В этом, думается, и состоит главная проблема – такое нормирование не рассматривается в качестве приоритетного шага государственной политики, направленной на выравнивание возможностей мужчин и женщин в политическом управлении.

Мнение о политике как о мужской вотчине является результатом завышенной самооценки «сильного» пола в его сравнении со «слабым». На самом деле, в политике, как и в любой другой профессиональной деятельности, оптимально действуют люди, обладающие необходимыми для этого способностями и наклонностями. Такие личности в равной степени имеются как среди мужчин, так и среди женщин. Женщина-политик – новая профессия для России. Женщина всегда шла по стопам мужчин, в двадцатом веке она отстаивала своё право на образование и право голоса.

Следует признать, однако, что, несмотря на отрицательную динамику представительства женщин на уровнях власти в современный период по сравнению с советским, качественные характеристики политического участия и представительства женщин изменились – они приобрели социальный опыт влияния на политическую жизнь, обретения власти, повышения самооценки и понимания гендерного аспекта проводимой политики. Интеграция женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь России на равной с мужчинами основе, будет зависеть как от зрелости самого женского движения, так и от общего политического вектора развития общества и государства.

Новое поколение женщин России начинает политическую карьеру в условиях демократии. Казалось бы, все дороги открыты. Но выясняется, что без регламентации стало не проще, а иногда и труднее.

Интересно, что для настоящего времени характерно значительное увеличение числа женщин, работающих в сфере политики и, в первую очередь, занимающих ключевые политические посты.

Часто отмечают даже, что «женщины ведут все более активное наступление на мужские сферы деятельности, в частности на политическую арену».

Вместе с тем, в России в настоящее время на федеральном уровне нет специального министерства (или комитета) по делам женщин, которые есть в некоторых других странах СНГ, например Азербайджане, Узбекистане. Среди органов исполнительной власти РФ вопросами положения женщин

занимаются: Комиссия по вопросам улучшения положения женщин при Правительстве Российской Федерации; Департамент по делам семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития; Управление охраны здоровья матери и ребенка Министерства здравоохранения.

Во-первых, каждая из указанных структур действует не скоординировано с другими, а во-вторых, не обладает достаточными ресурсами и полномочиями для обеспечения и реализации последовательной политики равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Между тем, согласно международным стандартам и рекомендациям, национальный государственный механизм должен: координировать и контролировать действия органов исполнительной власти; возглавляться лицом в ранге члена правительства; обладать бюджетным финансированием и профессионально подготовленными кадрами; опираться в своих действиях на предложения общественных организаций.

Прочие государственные органы, осуществляющие защиту прав женщин. Наряду с судами, уполномоченными по правам человека и органами исполнительной власти, надзор за соблюдением прав человека вообще и прав женщин в частности могут осуществлять также иные государственные органы.

В 2016 году Россия заняла 75 место в рейтинге гендерного равенства, представленного на Всемирном экономическом форуме в Женеве.

Республика Молдова. Эволюция демографических процессов, а также миграционных потоков, как внутренних, так и внешних, повлияла на изменение структуры населения страны по полу и возрасту. Женщины продолжают быть преобладающей частью населения страны – 51,9% от общей численности в 2014 г. и 52,3% - в 2010 г. При последней переписи учтено 1 755 643 женщины, что на 128 тысяч больше, чем мужчин. На 1000 женщин приходилось 927 мужчин, против 912 в 2010 году. Несмотря на то, что снижение численности женского населения в межпереписной период было значительнее, чем снижение численности мужского населения, преобладание женщин сохранилось. Женщины более многочисленны после 30-летнего возраста.

Равные права женщин и мужчин гарантированы Конституцией Республики Молдовы. Были приняты законы о равных шансах мужчин и женщин, Закон об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин.

Де-юре законодательство Республики Молдова гарантирует равные шансы мужчин и женщин в политической и социальной сферах, медицинском обслуживании, в образовании, в трудоустройстве, в браке, в воспитании детей, в праве на собственность и наследовании, в юридической защите. Однако, де-факто все эти права далеки от реальности и в сущности носят декларативный характер. Одной из причин данной ситуации является традиция предвзятого взгляда на положение и статус женщин в обществе.

Особое внимание заслуживает вопрос о политической активности женщин. Согласно основному закону, Конституции (1994 г.) и принятым законам, женщины имеют равные возможности с мужчинами в политической деятельности, однако, но, в реальности, дела обстоят в другом свете.

С 2005 по 2009 гг. представительство женщин на уровне законодательной власти, возросло с 22% до 24,7% соответственно. В 2008г. Молдова даже вышла на передовые рубежи – премьер-министр женщина, 6 министров женщин; из 101 депутата Парламента, представленного 4 партийными фракциями 22 женщины.

С 2009 года положение женщин существенно изменилось и фактически продемонстрировало декларативность гендерного равенства. В настоящее время, соответственно статистическим данным, роль и положение женщин Молдовы в политике значительно уступает европейским странам.

Большую роль в продвижении и защите прав женщин играют различные профсоюзные и неправительственные женские организации. В частности, вкратце хотелось бы остановиться на Организации Женщин Национальной Конфедерации Профсоюзов Молдовы, которая охватывает женские профсоюзные организации практически всех отраслей: промышленности, аграрного сектора, торговли, медицины, науки, образования и т.д. Одной из основных задач, который выдвигает организация, является предупреждение и исключение всех форм и видов половой дискриминации. Закон по обеспечению равных шансов мужчин и женщин, упомянутый выше, также был принят по предложению данной конфедерации.

Особую роль Организация Женщин НКПМ играет в инициировании и продвижению социальных программ по защите прав материнства и детства.

Современное положение вещей в Молдове в области гендерной политики очень далеки от реальности и в большинстве случаев носят декларативный характер, т.к. имеют малое практическое применение.

Одним из основных показателей достижения гендерного равенства является степень участия мужчин и женщин в сфере управления и принятия решений. Паритетное представительство мужчин и женщин в указанной сфере позволяет обеспечить обоснованность и объективность принимаемых решений за счет соблюдения в равной степени интересов представителей одного и другого пола.

Беларусь. В Республике Беларусь женщины являются активными участниками процесса принятия решений. Так, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь на 32,8 процента состоит из женщин, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь – на 32 процента. Республика Беларусь находилась на 24 месте среди 189 стран-членов Межпарламентского союза по представительству женщин в органах законодательной власти. В общей численности

депутатского корпуса местных Советов депутаты женщины составили 45 процентов.

В составе Совета Министров Республики Беларусь должности Министра труда и социальной защиты Республики Беларусь и Председателя правления Национального банка Республики Беларусь занимают женщины. Среди членов Президиума Совета Министров Республики Беларусь женщины отсутствуют.

В численности государственных служащих всех уровней управления 68,5 процента составляют женщины. Женщины преобладают среди руководителей структурных подразделений органов государственного управления и их заместителей (61,3 процента), а также специалистов органов государственного управления. Так, среди всех работающих на должностях главных специалистов женщины составляют 75,6 процента, среди ведущих — 81,8 процента. В то же время в должностях руководителей высших органов государственного управления и их заместителей находятся только 26 процентов женщин, а в аналогичных должностях органов государственного надзора и контроля только 8,5 процента.

Женщины достаточно широко представлены в органах судебной власти. Среди всех судей доля женщин, занимающих данную должность, составила 44,4 процента. Из 15 членов Президиума Верховного Суда Республики Беларусь трое являются женщинами. В составе судебных коллегий Верховного Суда Республики Беларусь женщины составляют более чем треть, в составе судебных коллегий Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь — 44,4 процента. В настоящее время 4 из 12 членов Конституционного Суда Республики Беларусь являются женщинами. В составе адвокатского корпуса женщины представлены в большинстве — 66 процентов от общей численности адвокатов.

Женщины являются активными участниками общественной жизни и составляют большинство (57 процентов) в численности членов общественных организаций и объединений, принимая участие в разработке законодательных, нормативных правовых актов, государственных социальных программ и их экспертной оценке. В настоящее время в Республике Беларусь функционируют 31 - женское общественное объединение. Из них 2 женских общественных объединения имеют международный статус, 11 - республиканский и 18 - местный. Зарегистрирована Международная ассоциация общественных объединений женщин.

Несмотря на то, что женщины в большинстве представлены среди государственных служащих всех уровней государственного управления, занимают ответственные должности, в частности заместителей руководителей органов государственного управления, и, следовательно, принимают активное участие в процессе разработки и реализации государственных решений, в высших органах государственного управления

их представительство незначительно. В этой связи необходимым является развитие условий для достижения паритетного представительства мужчин и женщин на высшем уровне государственного управления и принятия решений. Это предполагает повышение квалификации и профессионального уровня женщин, занимающих должности в органах государственного управления и местного самоуправления, поощрение их профессиональных достижений и содействие их продвижению по службе.

С целью создания благоприятных условий для расширения представительства женщин в составе членов выборных государственных институтов государственного, регионального и местного значения необходимо осуществлять демонстрацию населению положительных образов женщин-управленцев, их успехов и достижений в профессиональной и общественной деятельности.

Основным методом преодоления влияния и воздействия на общество гендерных стереотипов, а также необходимым условием и основой развития и укрепления гендерного равенства в Республике Беларусь является развитие системы гендерного просвещения населения. Гендерное просвещение включает в себя гендерное образование и информирование общества.

Гендерное образование в Республике Беларусь обеспечивается за счет расширения масштабов гендерного воспитания и обучения. В настоящее время реализуется Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь на 2011-2017 годы, где одним из основных направлений воспитания обучающихся является семейное воспитание, направленное на формирование у обучающегося ценностного отношения к семье и воспитанию детей. Кроме того, особое внимание уделяется необходимости осуществления гендерного воспитания. Учебные программы на всех уровнях образования пересмотрены на предмет недопущения в них гендерных стереотипов и проявления любых видов дискриминации по признаку пола. Работа по подготовке и доработке учебников и учебных пособий ведется с учетом продвижения идей гендерного равенства.

В Республике Беларусь изучение гендерных вопросов имеет сквозной характер и осуществляется на всех уровнях образования. В учреждениях образования проводятся воспитательные мероприятия (игры, тренинги, семинары и др.), а также факультативные занятия, направленные на формирование у обучающихся семейной и гендерной культуры, распространение идей равенства мужчин и женщин, укрепление семейных отношений, формирование нетерпимости к каким-либо проявлениям дискриминации и ущемлению прав и свобод граждан, формирование навыков самосохранительного поведения. В учреждениях профессионально-технического образования гендерные аспекты рассматриваются в рамках курсов «обществоведение», «основы права»; на уровне высшего образования при изучении таких дисциплин, как «демография», «философия», «политология», «психология», «педагогика» и другие.

В то же время, процесс внедрения основ гендерных знаний в образовательные программы дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего, послевузовского образования, дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых находится на начальном этапе. Изучение гендерных вопросов проходит лишь в отдельных учреждениях образования и носит в основном факультативный характер.

Изучение и применение методик и приемов преподавания, чувствительных к гендерным особенностям обучающихся, является перспективным направлением современной педагогики. Данные знания и умения могут быть внедрены посредством включения в образовательные программы учреждений среднего специального и высшего образования, осуществляющих подготовку педагогических работников, дисциплины «гендерная педагогика».

Одним из основных инструментов информирования населения, в том числе и по гендерным вопросам, являются СМИ.

Тематика гендерного равенства и связанные с ней вопросы в настоящее время все чаще освещаются в СМИ, наиболее распространенными вопросами являются предотвращение и предупреждение насилия в семье, предупреждение случаев торговли людьми и связанных с данной сферой преступлений, повышение престижа семьи и семейных ценностей среди населения, распространение норм здорового образа жизни и другие вопросы. Вместе с тем в Республике Беларусь отсутствуют механизмы, позволяющие осуществлять фильтрацию информации, передаваемой обществу посредством СМИ, на соответствие ее содержания принципам гендерного равенства. В этой связи, необходимым является разработка и осуществление механизма гендерной экспертизы рекламы и других продуктов информационной сферы, предназначенных для демонстрации обществу.

Узбекистан. Указом Президента от 2 марта 1995 года «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан» введена новая должность вице-преьера, курирующего вопросы социальной защиты семьи, материнства и детства, аналогичные должности введены во всех региональных структурах власти. По мнению правозащитников, это может быть использовано для ограничения доступа к губернаторским и министерским позициям [16]. При Кабинете Министров был создан секретариат по социальной защите семьи, материнства и детства, аналогичные отделы в администрациях регионов. Указ Президента от 25 мая 2004 года «О дополнительных мерах по поддержке Комитета женщин Узбекистана» стал его логическим продолжением. На XV Сессии Олий Мажлиса было внесено дополнение в 22 статью «Закона о выборах». При выдвижении кандидатов в депутаты парламента оно обеспечивает 30% квоту для женщин [17]. В 2007-2008 года впервые в истории Узбекистана женщина была выдвинута кандидатом на

должность Президента Республики и была избрана на должность Спикера нижней палаты Парламента, а также две женщины назначены Послами Республики Узбекистан. В 2010 г. В законодательной палате Парламента были представлены 33 женщины-депутата, что составляло 22% от общего количества. В представительных органах власти регионов количество женщин -депутатов составляет 15% [18].

Кыргызстан. На протяжении многих столетий политика и власть оставались мужской монополией. Но начиная с 1960-х гг. идет постепенное усиление роли женщин в политике. С 1960 года, когда первая женщина в мире стала премьер-министром (в Шри-Ланке), был совершен значительный прорыв в усилении роли женщин в политике. За последние 6-7 десятилетий более 80 женщин во всем мире стали главами государств и правительств. Если к этому числу добавить число женщин, которые возглавили за этот период так называемые «классические» мужские министерства, например, министерства обороны, внутренних дел, иностранных дел, финансов и др., становится очевидным, что человечеству удалось достигнуть значительных успехов в гендерном равенстве в сфере политики. Вместе с тем, остается еще очень много препятствий и барьеров, не позволяющих женщинам во многих странах занимать высокие политические посты.

Кыргызстан – первая страна в Центральной Азии, в которой имеется опыт женского президентства. После насильственной смены власти в Кыргызстане в апреле 2010 г. Роза Отунбаева становится сначала председателем Временного правительства, а затем и президентом переходного периода. Как бы не оценивалось президентское наследие Розы Отунбаевой, с ее именем будет связана первая мирная передача власти в Кыргызстане в период независимости.

Необходимо отметить, что за годы независимости в стране во многом благодаря усилиям женского движения, удалось добиться значительных успехов в продвижении политического участия женщин и улучшения ситуации с гендерным равенством в процессах принятия решений на местном и национальных уровнях. Во-первых, созданы законодательные рамки гендерного равенства во всех сферах, включая политику. Конституция КР и другие законодательные акты в области гендерного равенства, ратифицированные страной международные конвенции, введение квот на женское представительство в национальном парламенте и городские кенешы (с 2007 г.) позволили добиться увеличения представительства женщин во власти.

Однако, несмотря на существующее законодательство, как отмечают гендерные активисты, женское представительство в Жогорку Кенеше не достигает положенной 30 % квоты. Формирование партийных списков на выборы находится во власти партийных лидеров, которые зачастую включают женщин в списки, исходя из своих прагматических целей по соображениям мобилизации финансовых ресурсов, для формального

соответствия законам, а также для создания определенного имиджа партии. Однако существует множество формальных и неформальных способов «выдавливания» женщин из парламента, даже после получения ими депутатского мандата. В нынешнем парламенте женщин вначале было 26 %, а затем число снизилось постепенно до 21 %. На местном уровне, вопреки мировым тенденциям, представительство женщин в выборных органах также снижается за последние годы. В 2012 г. женщины в местных кезентах составляли всего 16 %.

Другая проблема заключается в вопросе «качества» женщин, приходящих во власть, например, в парламента. Электорат, потенциально симпатизирующий идее женского лидерства, имеет весьма ограниченный выбор для поддержки женщин, поскольку пул конкретных женщин для партийных списков или для назначения на управленческие должности, формируется партийными лидерами по своему усмотрению. К сожалению, изъяны нашей политической и управленческой системы дают возможности попадания во власть в обход меритократических принципов. Это касается не только женщин, но в целом управленческих кадров. Нередки случаи когда на высокие позиции приходят не на основе их интеллектуальных, профессиональных качеств, заслуг и т.д., а на основе nepотизма и клановости, личной лояльности лидеру партии или вышестоящему руководству. Эта ситуация не только не усиливает позиции женщин в принятии решений, а, наоборот, дискредитирует идеи гендерного равенства в политике.

Но проблема участия женщин во власти имеет много других аспектов. Несмотря на достижения в правовом поле, остается много препятствий на уровне неформальных институтов, на уровне общественного восприятия женского лидерства в политике.

Общественное восприятие женщин – политиков, в целом, достаточно негативное. В контексте усиления за последние годы традиционалистских ценностей, религии и консервативных взглядов на семью и роль женщины, все сильнее становятся позиции тех, кто считает гендерное равенство, и тем более – участие женщин в политике, чем-то противоречащим культуре, духовным ценностям и менталитету кыргызов. Все еще доминирует восприятие ущербности женщин в политике или их предрасположенности к решению только социальных проблем и др.

К женщинам-лидерам общество предъявляет гораздо более строгие и жесткие требования, чем к мужчинам. Женщинам не прощаются промахи и ошибки, и зачастую женщины становятся жертвами публичного и скрытого сексизма по разным поводам. Часто, женщины, пытаясь реагировать на общественные ожидания от них как политиков, вынуждены меняться, перенимая черты маскулинности. Оставаясь в меньшинстве, женщины не могут существенно менять политику, и вынуждены «играть по мужским правилам». Однако маскулинность женщин-политиков часто отталкивает потенциальные группы поддержки женщин во время избирательных компаний. Вероятно, этим отчасти

объясняется недостаток поддержки женщин-лидеров со стороны женской части населения. Недостаточная поддержка женщин-лидеров со стороны женского электората объясняется как существующими стереотипами и доминированием патриархальной политической культуры, так и недоверием в способность женщин-политиков решать проблемы, важные для женщин или для детей. Разочарование качеством законотворческой деятельности женщин-депутатов, негативный имидж отдельных представительниц власти, попадание во властные структуры так называемых «паранютивистов», то есть лиц, не обладающих адекватным опытом, послужным списком и профессиональной подготовкой женщины не способствует усилению поддержки со стороны женского электората.

Для усиления женского политического лидерства, важно в первую очередь добиваться неукоснительного исполнения законов, в первую очередь, принятых на женское представительство. Но очень многое нужно сделать в сфере улучшения образования и подготовки качественных управленцев. Важными механизмами формирования политических и управленческих кадров должны были стать политические партии, однако в нашей действительности, они не выполняют эту функцию. Неформальные каналы образования и подготовки политических лидеров в виде различных школ женского лидерства, к сожалению, фрагментарны и зачастую зависят от финансирования донорских организаций.

Сектор неправительственных организаций, из которого вышли некоторые депутаты парламента прошлого и нынешнего созывов, мог бы и в дальнейшем служить школой лидерства для женщин. Однако, сужение пространства для деятельности гражданского сектора за последние годы, усиление давления на него, а также «старение» и маргинализация женского движения, к сожалению, свидетельствуют об ослаблении данного канала социализации потенциальных женщин-лидеров.

Еще одна важная проблема, препятствующая формированию женщин-лидеров, это гендерное неравенство в сфере экономики. Достижение экономической эмансипации женщин, значительное улучшение социально-экономического положения женщин, их доступа к материальным благам в сочетании с улучшением доступа семей к социальным услугам (например, по уходу за детьми), создание возможностей для качественной занятости женщин на рынке труда – все эти факторы являются важными предпосылками для усиления политической активности женщин и вероятности их продвижения на лидерские позиции.

Принцип равноправия мужчин и женщин включен в Конституцию Кыргызской Республики. Определенный вклад в увеличение женщин на государственной службе внес указ Президента «О дальнейшем совершенствовании кадровой политики по привлечению женщин-лидеров к государственному управлению», принятый в августе 2002 года. Однако, в нем содержится норма скрытой дискриминации, предоставляющая женщинам только должности заместителей, а не первых лиц [19]. 4 августа 2008 года был

принят Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». Важным достижением реализации гендерной политики в стране можно отметить принятие Постановления Правительства «О Национальной Стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года и Национальном Плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012-2014 годы» от 27 июня 2012 года № 443. Республика продолжает применять временные специальные меры для ускорения установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, в частности была принята система квотирования на местном уровне.

В настоящее время продолжается процесс совершенствования нормативно-правовой базы Кыргызской Республики с целью приведения ее в соответствие с обязательствами государства по выполнению международных соглашений в области гендерного равенства.

Но, в реальной жизни, несмотря на относительно высокую правовую обеспеченность, механизмы, предоставляющие женщинам равные возможности с мужчинами, во многих существующих нормах не предусмотрены. Некоторые правовые нормы носят чисто декларативный характер, поскольку отсутствует механизм их реализации.

Кроме того, большим препятствием в осуществлении принципов гендерного равенства является слабая информированность самих женщин о своих правах и все еще сохраняющееся влияние существующих культурных стереотипов, в которых женщина выступает как носительница, прежде всего, семейных ценностей.

Сегодня очевидно, что простой декларации равенства прав и свобод женщин и политической приверженности недостаточно. Необходимо реальное обеспечение политики достижения гендерного равенства через изменение законодательства, разработку конкретных механизмов равноправия с учетом сложившейся практики, снижения воздействия неблагоприятных культурных стереотипов и факторов, введения дополнительных специальных механизмов, усиливающих возможности женщин.

Таджикистан. Конституция Таджикистана гарантирует равенство мужчин и женщин перед законом. Мужчины и женщины имеют равные права собственности и права наследования имущества. Есть законы, ограничивающие работу женщин в установленных отраслях. В частности, существуют ограничения в отношении занятости женщин в таких областях, как горнодобывающая промышленность, строительство, металлообработка, заводы, должности, требующие поднятия тяжестей выше установленной нормы, а также должности, которые считаются опасными или напряженными. Комитет по делам женщин и семьи Таджикистана открыл школу по подготовке девушек-лидеров. Слушателями обучающих курсов по лидерству являются 30 активных студенток-отличниц.

Комитет по делам женщин и семьи Таджикистана открыл школу по подготовке девушек-лидеров. Слушателями обучающих курсов по лидерству

являются 30 активных студенток-отличниц. По словам руководителей Комитета по делам женщин и семьи, обучающие курсы проходят в рамках государственной программы по воспитанию, подбору, расстановке руководящих кадров из числа способных девушек и женщин.

Представитель Комитета 15 мая сказал в интервью Радио Озоди, что данная программа дает способным девушкам хорошую возможность для продвижения по карьерной лестнице на государственной службе.

Источник сообщил также, что обучающие курсы открыты при министерствах и ведомствах, а также при Институте управления при президенте страны, где лекторами являются женщины, добившиеся высоких государственных постов.

Давлатмох, сопредседатель Таджикского национального университета – одна из слушательниц курсов по лидерству. Она считает «школу лидерства для девочек» важной ступенью для повышения политического сознания.

«Быть лидером не так просто, для этого нужен хороший опыт. Невозможно сразу со студенческой скамьи перепрыгнуть в кресло руководителя. Но если девочки действительно верят в свою успешность, наступит день, когда они будут работать в государственных структурах в качестве руководителей», – говорит она. В подтверждение своих слов Давлатмох сказала, что из года в год увеличивается роль женщин в политической жизни и правительство разработало много государственных программ по повышению статуса женщин в обществе. Решение о подготовке руководящих кадров из числа успешных девушек принято в 10-летнюю годовщину со дня принятия Госпрограммы по повышению роли таджикских женщин в обществе. В настоящее время 54 процентов населения Таджикистана составляют женщины, но, несмотря на множество госпрограмм по повышению статуса женщины, количество представительниц прекрасного пола на государственных должностях значительно меньше, чем мужчин. Согласно официальной статистике, только 27 процентов руководящих постов в таджикском правительстве занимают женщины, однако это, как правило, не первые лица в министерствах и ведомствах, а их заместители. Социологи говорят, что такое неравенство обусловлено тем, что женщины остаются в тени мужчин-политиков. Таджикский социолог Джамшед Мирзоев с удовлетворением отметил тот факт, что женщины в Таджикистане занимают кресла заместителей министров, являются руководителями исполнительных органов государственной власти, представлены в парламенте и это указывает на усиливающуюся роль женщин в обществе. Тем не менее, по его словам, в настоящее время женщины назначаются на те посты, где их роль в политике незначительна, а их голос не имеет решающего значения: «Посмотрите, большинство женщин являются заместителями глав министерств и ведомств в сфере образования и культуры, они далеки от политики». Таджикистан в соответствии с Конституцией является светской страной, которая гарантирует равные права для мужчин и женщин. Тем не менее, участие женщин в политической жизни, по сравнению с другими постсоветскими странами, такими как Россия и Кыргызстан,

практически незаметно. Таджикское правительство, как правило, представлено мужчинами. С другой стороны, некоторые священнослужители утверждают, что по канонам ислама руководителем должен быть мужчина, а не женщина. Аналитики считают социально-экономическое неравенство и патриархальность общества теми факторами, которые препятствуют политической активности женщин.

На сегодняшний день из 20 членов правительства Таджикистана единственная женщина – Сумангул Тагоева – занимает пост министра труда, миграции и социальной защиты. Среди других женщин, занимающих высокие государственные посты, можно назвать Озоду Рахмон – руководителя исполнительного аппарата президента и Идигул Косимзода – председателя Комитета по делам женщин и семьи при правительстве страны. За 25 лет независимости Таджикистана ни одна женщина не возглавляла посольство страны за рубежом.

Важную роль в обеспечении широкого участия женщин Таджикистана в общественной жизни играют Указ Президента от 3 декабря 1999 года «О повышении роли женщин в обществе», Национальный план действий «О повышении статуса и роли женщин на 1998-2005 гг.», Государственные программы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей для женщин и мужчин на 2001-2010 годы» и дополнение к ней «Доступ сельских женщин к земле», «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных женщин и девушек на 2007-2016 годы». В марте 2004 года был утвержден Закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации».

Так, в Великобритании в массовом порядке мужчины были допущены к избирательным урнам в 1867 году, тогда как женщины (и то с установлением возрастного ценза в 30 лет) – в 1918 году, и лишь в 1928 году они были уравниены с избирателями-мужчинами по возрасту. Только в 1919 году первая женщина вошла как депутат в палату общин британского парламента[1]. В США первые федеральные выборы проводились в 1789 году [2], а женщины получили право голоса только в 1920 году (разрыв в 131 год), для Франции дистанция между первыми выборами и получением женщинами права голоса составила 155 лет (1789 и 1944 годы соответственно). Во всех странах наделение женщин правом голоса наравне с мужчинами произошло благодаря активности суфражизма, который явился не единственной, но одной из самых ярких страниц в истории женского движения.

Заключение

Гендерный дисбаланс, как показывает мировой опыт и отечественный опыт, препятствует устойчивому развитию и стабильности, способствует расточительности в использовании потенциала женщин и мужчин, человеческих и природных ресурсов.

Гендерный дисбаланс во властных структурах во многом предопределяет сегодня систему приоритетов государства. Значительное расширение представительства женщин, вполне вероятно, позволило бы переставить акценты в определении этих приоритетов. Проблемы образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры и науки могли бы стать первоочередными. Ресурсы страны были бы, наконец, направлены на повышение уровня жизни всех граждан и на укрепление социальной безопасности. Как это происходит в тех странах, где женщины и мужчины на равных участвуют в определении целей и задач общественного развития.

За консервацию власти и общества в нынешнем состоянии «гендерной разбалансированности» во многом несет ответственность политическая элита страны. В особенности – ее организованная часть: политические партии и объединения, их лидеры. Анализ показывает. Что они, как правило, не склонны менять правила игры – специально заниматься выравниванием возможностей женщин и мужчин в сфере политики. Между тем такая задача становится все более актуальной. Общественное развитие приобретает устойчивый характер там, где граждане, как мужчины так и женщины, активно участвуют в жизни своей страны.

Мировая практика свидетельствует, что в государствах, в которых представительство женщин в органах высшей государственной власти, в парламентах и правительствах превышает треть, более компетентно, более эффективно осуществляется социальная политика, охрана материнства и детства, решение вопросов труда и занятости.

Почти двухсотлетняя история феминистского движения показала, что женщины нуждаются в политических (а не только социальных) правах и способны на высокую политическую активность. Однако, с другой стороны, сама

современная политическая культура остро нуждается в участии женщин, ибо, в силу иного жизненного опыта, их политические приоритеты значительно отличаются от мужских. Феминистские политологи обратили внимание на то, что традиционное представление о политической власти трактуется как сила принуждения, власть над кем-то или чем-то. В то время как женщины, которые ощущают власть на микроуровне, в процессе повседневных взаимоотношений людей, воспринимают ее как силу для реализации чего-либо. По мнению феминистских политологов, тактика «наделения женщин властью» (в англоязычной терминологии — empowerment) призвана внести женское начало в политику. В результате «наделения властью» женщины получают возможность влиять на политический процесс, реализуя власть не как принуждение, а как полномочие или компетенцию. Власть становится менее конфронтационной, лишается аспекта господства и приобретает характер сотрудничества.

Литература:

- 1 Кэрролл С.Дж., Зерилли Л.М. Феминистские вызовы политической науке // ОНС. – 2001. – № 6. – С. 64-68.
- 2 Лорбер Дж. Пол как социальная категория // Альманах «Thesis. – 1994. – Вып. 6;
- 3 Макаров Д.В. Проблемы политического участия: Историко-теоретический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1995.
- 4 Минабаев Б.П., Сыдыкова Л.Ч. Женщина в зеркале государственной власти. – Бишкек, 2000
- 5 Миннет К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. – 1994. – № 9. – С. 149-153.
- 6 Наваров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социе. – 1885 – № 1. – С. 47-59.
- 7 Отчет ПРООН «Гендерный анализ в сфере государственной службы». 2008 г.
- 8 Поленина М.М. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / Ин-т государства и права РАН. – М.: ИГП РАН, 2000.
- 9 Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. – 2014. – № 4. – С. 136-140.
- 10 Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 2014.
- 11 Равенство в доме. Реализация конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Под ред. И. Ландсберг – М.: ЮНИФЕМ, 2009.
- 12 Серегина И.И. Профессиональная карьера // Социс. – 2010. – № 4. – С. 78-81.
- 13 Смирнов В.В. Политическое участие / Политология: Курс лекций. – М., 1913.
- 14 Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4.
- 15 Теплясов А.В. Политическое участие: проблемы анализа. – Ростов-н/Д., 2013.
- 16 Кочкина Е.В. Разработка феминистической политической концепции: изменяющаяся роль женщины и пересмотр теории политики // Основы гендерных исследований: Хрестоматия / Отв. ред. О.А. Воронина. – М.: МЦГИ, 2001. – 220 с.
- 17 Котовская М.Г., Шалыгина Н.В. Гендерные проблемы в странах Латинской Америки // Латинская Америка. – 2005. – №4. – С.57-71.
- 18 Гендер и власть: семья, общество и государство.- М.: Институт Африки РАН, 2008.- 32 с.; Африка: гендерное измерение. / отв. Состав. Н.Л. Крылова, Н.А. Ксенофонтова.- М.: Институт Африки Ран, 2010.-366 с..

19 Баллаева Е.А. Национальные механизмы по положению женщин в Африке // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / оив. Ред и составитель О.Воронина.- Москва: МАКС-Пресс, 2008.- с.570-588.

16 Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Братислава, 2005.- 182 с.

17 Эргашева М. Время расцвета: деловая активность женщин как одна из составных частей дальнейшего развития Узбекистана.- Т.: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А.Навои, 2004.-168 с.

18 Выступление главы делегации Республики Узбекистан на 45-ой сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (г. Женева, 20 января 2010 г.) .- Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2010.- 40 с.

19 Исакунова Т. Краткий обзор некоторых законодательных актов Кыргызской Республики: использование и игнорирование гендерных подходов. Материалы научно-практической конференции «Женское движение в Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий», Алматы, 18-19 октября 2005 года.- Алматы, 2005.- С.40.

20 Женщины Туркменистана и гендерные различия в развитии. Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана. Бюро по женскому развитию в Туркменистане.- Ашгабад, 1999.- С.104;С.54.

Содержание

Введение.....	3
Западноевропейские страны	5
Скандинавские страны	12
Соединенные Штаты Америки и Канада	19
Страны Латинской Америки.....	23
Участие женщин в политических процессах: возможности и проблемы в странах Африки	25
Страны Азии.....	30
Страны СНГ	66
Заключение	84
Список использованной литературы.....	86

УРАНХАЕВА Г.Г., БАЙПЕИСОВА Г.М.

**ПРОДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ВО ВЛАСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

РИО ОФ «ЗИЯТКЕР» .-2017 год, -88 стр.

Подписано в печать 23.10.2017 г

Формат А5(148 х 210 мм)

Тираж 500

Заказ № 803

РИО ОФ «ЗИЯТКЕР»

Адрес редакции: 041700, Республика Казахстан,

город Семей, ул. Гоголя, 89

Тел.: 8 (722-2) 52-13-72

g_arystan@mail.ru